

КАЩКАЯ ЛЕГОПИСЬ

АРХИВ НОМЕРОВ НА САЙТЕ: katskari.ru

№ 3
(187)
лето
2018
года

Кадка. Лето. Платуново.

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 3 (187)
лето 2018 года
Цена свободная

Издаётся с 1992 года

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Т.А. ТРЕТЬЯКОВА

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru
САЙТ:
katskari.ru

Публикуемые материалы
не обязательно отражают
точку зрения редакции.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Присылая в редакцию журнала
любые материалы, вы тем самым
подтверждаете своё согласие
на публикацию и распростране-
ние текстов, их фрагментов, гра-
фических изображений и фото-
графий, а также лиц, изображён-
ных на них, в изданиях «КЛ», од-
новременно предоставляя редак-
ции право на редактирование
текстов в соответствии со специ-
фикой издания.

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области)
Отпечатан в ООО «ПКФ
«СОЮЗ-ПРЕСС»
(г. Ярославль, ул. Полушкина
роща, д. 16, корп. 66а)
Заказ Тираж 600

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ЯРОСЛАВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ОБЩЕСТВЕН-
НОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КРАЕВЕДОВ «КАЦКИЙ СТАН»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

Пожар и его уроки 3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Надежда Чернышова
Личное подворье –
забота всей семьи 4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки 5 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Татьяна Третьякова
Дворянский некрополь
Кацкого стана 6-11 стр.

Я ПОКО́У КА́ЦКОГО

Наталья Фишина-Муравьёва
Про Чирковых и Румянцевых 12-13 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Валентина Иванова
Про «бисёды», про танцы наши
да про складчины 14-15 стр.

В МУЗЕЕ КАЦКАРЕЙ

Лето «с поло́халам» 16 стр.

ПОБАХО́РИМ ПО-КА́ЦКИЕ

Гавляться – глумяной 17-18 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Сергей Темняткин
Иван Тимофеев(ич),
учитель из Нефина 19-22 стр.

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО КАЦКОМУ СТАНУ

Олег Карсаков
На байдарке по Кадке
(отчёт о походе 1988 года) 23-25 стр.

КАДКА ПОЭТИЧЕСКАЯ

Павел Голосов
Что за горизонтом 25 стр.

КАЦКАРИ

Парфёново. Дорофеевы 26-27 стр.

А НАЗАГЛА́ДОЧКУ

Памяти земляка 28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в докумен-
тах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сде-
лать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый
стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го
– 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

ПОПРАВКА

Читатели уточнили даты свадеб Н.И. и А.А. Петуховых – 31 декабря
1971 года и В.Н. и О.Н. Темняткиных – 28 декабря 1991 года (это
после прочтения материала Н.В. Румянцева «Свадебные воспоми-
нания о “бите горшков”» в предыдущем № 2 (186), весна 2018 года).
Спасибо, уточнения принимаем!

Так и живём

Пожар и его уроки

Здравый рассудок, кажется, возобладал: пожарной части № 73, расположенной в деревне Мартынове, наконец-то разрешили тушить пожары и в Нижней Кадке – в платуновских и ординских деревнях. Одна проблема решена. Осталось за «малым»: сотовую связь наладить, с пожарными водоёмами разобраться, дороги отремонтировать да ещё неплохо бы и поднять пожарным зарплату...

От пожара никто не застрахован, и только за последние два года в Нижней Кадке горело в Медлеве, Богданке, Воронцове, Платунове. 3 сентября 2018 года беда пришла Костево: здесь сгорел жилой дом Соколовых.

Загорелось по детской шалости, началось с сеного сарая. Когда взрослые прибежали, сарай уже занялся. Пламя больше, своими силами не погасить. А дальше – как в страшном сне: огонь перекинулся на двор, а со двора на дом. На глазах у хозяев, которые всё это время пытались дозвониться до пожарных.

Чего, казалось бы, проще – во всех людных местах висит этот номер: «112». И не просто висит, а с заверениями от Главного управления МЧС России по Ярославской области: «Звонки на этот номер осуществляются с телефонов любых операторов сотовой связи, а также с домашних телефонов».

Но не тут-то было: дозвониться по телефону «112» невозможно – по крайней мере, из Костева. Постоянный сбой сети. А дом горит!

– Звоните сразу в пожарную часть! – раздавалось в толпе. – Кто знает телефон Темняткина?

Владимир Николаевич Темняткин – начальник пожарной части № 73, расположенной в деревне Мартынове. Недалеко – в десятки километров. Кацкий стан – сторона, где друг друга знают все, и его телефон нашёлся быстро.

– Выезжать за пределы района мы можем только с разрешения руководства. Подождите, согласую, – ответил он. А потом перезвонил:

– Не разрешили...

Вот так: Мартыново в Мышкинском районе, Костево – в Угличском, и тушить мышкинским пожарным угличские пожары нельзя, а до угличских не дозвониться. А дом горит!

Наконец, нашёлся человек, который сообразил, куда бы позвонить ещё.

– А мне и ни к чему, что в деревне пожар, – рассказывает Галина Николаевна Торопова. – У нас ведь по обочинам целый лес вырос, ничего не видать. А подбежав к горящему дому, тоже принялась набирать эти самые «112». Ничего не получалось! Нако-

нец, догадалась набрать номер «5-000-1» – службы ЕДДС («единой дежурно-диспетчерской службы») Угличского района. Там ответили сразу, они-то и вызвали пожарных. А потом позвонили и сообщили, что машина выехала. И ещё раз звонили: спрашивали, как лучше проехать и есть ли в деревне пожарный водоём. А какой у нас пожарный водоём? Полупустой пруд, затянутый тиной. И река наша в нынешнее сухое лето почти вся пересохла, и колодцы... И вообще, звонков из разных служб было много. Спрашивали, нет ли пострадавших, нет ли угрозы для соседних домов... Да много чего выясняли – собирать разного рода сведения у нас наловчились. А мы каждую минуту считали – когда же пожарные приедут, и благодарили Бога, что нет ветра, а то бы уже горело полдеревни...

Сообщение в пожарную часть № 56 города Углича о костевском пожаре, согласно официальному отчёту, поступило в 15 часов 33 минуты – дом в это время уже полыхал вовсю. К тушению пожара, если верить всё тому же отчёту, угличские пожарные приступили в 16 часов 03 минуты. То есть успели собраться, преодолеть расстояние в 30 километров по разбитому шоссе и приготовить к тушению пожара на месте всего за полчаса. Чудеса!

В помощь угличским пожарным в Костево прибыла машина из Головина – пожарной части № 99, к которой и прикреплена Нижняя Кадка и которая от здешних деревень ещё дальше, чем пожарная часть в Угличе. Таким образом, пожар тушили, говоря казённым языком, две «единицы техники» и «четыре человека личного состава». В 19 часов 26 минут ими была объявлена полная «ликвидация возгорания».

«В результате пожара уничтожено строение дома на площади 48 квадратных метров», – говорится в официальной сводке. Простыми словами, семья осталась без крова. Трагедия. В особенности если учесть, что в современной деревне практически нет рынка жилья, а строить дом с нуля мало кому под силу.

А ведь пожар в Костево – это тот случай, когда дом можно было бы спасти: если бы удалось вовремя до-

звониться до пожарных или если бы разрешили выезд на тушение пожара мартыновским пожарным. Но людей оставили в беде. И кто? Государственное, то есть существующее на налоговые отчисления населения, учреждение, в уставных задачах которого среди прочего написано и про «экстренное реагирование при чрезвычайных ситуациях», и про «защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и пожаров». До какого же цинизма нужно дойти, чтобы не оказать помощь только потому, что это «не моя территория!»?

Неудивительно, что посыпались жалобы – в интернет-приёмные Президента России и губернатора Ярославской области. В результате пожарной части в деревне Мартынове официально разрешили выезжать на пожары в платуновских и ординских деревнях. Здравый смысл, слава Богу, восторжествовал, но это ещё только начало проблем. Необходимо учесть и другие уроки костевского пожара.

Во-первых, в деревнях Нижней Кадки отвратительная сотовая связь (другой здесь нет), а в иных местах по мобильному телефону не дозвониться вообще.

Во-вторых, расстояние от Мартынова до Нижней Кадки, действительно, невелико – до Костева, например, всего 10 километров. При скорости движения пожарной машины 60 километров в час это расстояние можно преодолеть за 10 минут. Но на практике быстрее, чем за 20 минут не получится. Дорогу от Мартынова до Платунова необходимо отремонтировать, равно как и дороги по населённым пунктам.

Ординский сельский округ – это 15 жилых деревень, 345 человек населения. Это школа, Дом культуры, клуб, две библиотеки, две почты, два ФАП, магазины, храм, музей – всё это места, как принято их называть, «массового пребывания людей». Не дай Бог что случится – ни до пожарных не дозвониться, ни пожарной машины не дождаться!

В-третьих, при существующей оплате труда мы можем оказаться вообще без пожарных! В 2011 году, помнится, когда пожарную часть в Мартынове только открывали, в пожарные была очередь. А сейчас никого калачом не заманишь: все надбавки снимали, оставили только голый оклад, а кто будет работать за 10-11 тысяч рублей в месяц?

И наконец, а почему же всё-таки не работает телефон «112»?

Фото на память

Личное подворье – забота всей семьи

Всегда радостно бывать в многодетных семьях, где царят дружба и любовь, где дела общие, где все помогают и поддерживают друг друга. Всё это присуще семье Ивана Михайловича и Ольги Николаевны Пименовых из деревни Глотова Средней Кадки.

28 августа 2018 года было 25 лет, как Иван Михайлович и Ольга Николаевна вместе. А знают они друг друга с детства – супруги учились в одном классе Шипиловской школы, когда-то сидели за одной партой.

В семье трое детей. Старший сын Александр живёт и работает в Мышкине, в настоящее время заочно получает высшее образование, женат и вместе с супругой Ксенией постоянно помогает родителям в ведении хозяйства. Дочь Полина в этом году с похвальным листом закончила девятый класс Шипиловской школы и продолжает учёбу в Мышкинской средней школе. Младшая дочь Дарья перешла в четвёртый класс, учебный год закончила почти отличницей – у неё всего лишь одна четвёрка.

Нужно отметить, что в Глотове все дома отличаются ухоженностью и множеством поделок и цветов в палисадниках. Дом, в котором живёт семья Пименовых, ещё и с историей. Он в своё время был построен как дачный торговцем Николаем Кузьмичом Муравёвым из Санкт-Петербурга. Полина вместе с мамой Ольгой Николаевной изучила историю своего дома и на эту тему выступала на конференции в Этнографическом музее кацкарей в деревне Мартыново, где заняла второе место. Затем с докладом выступила на областном краеведческом мероприятии, где из четырнадцати представленных её работа заняла пятое место.

Ольга Николаевна работает учителем в Шипиловской основной общеобразовательной школе, муж Иван Михайлович в своё время трудился механизатором в колхозе. Но вместе с этим семья с

первых лет совместной жизни держала личное подсобное хозяйство.

– Коров мы держим всегда, – говорит Ольга Николаевна. – Дети растут, и молочная продукция нужна. Да и на покупку дома большую часть денег мы скопили от молоснины.

Со временем супруги личное подсобное хозяйство расширили. Иван Михайлович с работы ушёл и занимается только им. Сейчас семья держит четырёх коров – скоро будет пятая, столько же телят, есть бык-производитель, улы.

Для реализации молочной продукции уже сложился свой рынок сбыта. Есть постоянные покупатели – все они живут в Мышкине, и Иван Ми-

хайлович привозит им молоко, творог, сметану в заказанном количестве.

– У нас рабочий день начинается с четырёх утра, – продолжает Ольга Николаевна. – Я до ухода на работу печку истоплю, молоснину приберу, банки намою. Если не успею всех коров подоить, то это сделает муж. Вся основная нагрузка круглый год на нём, а мы у него в помощниках. Дети все тоже всегда заняты; сейчас, вот, полют огород.

Для заготовки сена у Пименовых имеется полный набор техники, но и человеческий труд нужен всегда. Поэтому и родители, и дети все хозяйственные дела выполняют вместе.

Вот такая трудолюбивая и дружная семья живёт в Глотове!

Надежда Ивановна Чернышова,
«Волжские зори»,
г. Мышкин

Семья Пименовых: сын Александр, сноха Ксения, Ольга Николаевна, дочь Дарья, Иван Михайлович и дочь Полина. д. Глотова, 26 июня 2018 года.

Снимок автора

Кацкий стан сегодняшний

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: СЕНОКОС-2018

Что такое лето для труженика села? Это прежде всего сенокос. Оба наших кацких СПК (сельскохозяйственных производственных кооператива), откосились – значит, и зиму переживут! В балакиревской «Искре» нынче заготовлено 550 тонн сена, в мартыновском «Верном пути» – 280 тонн.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ: КАЦКИЕ СПК В ОТЧЁТЕ ГЛАВЫ РАЙОНА

Много любопытного, в том числе и о нашем Кацком стане, можно узнать из ежегодных отчётов об итогах работы главы Мышкинского муниципального района. Так, в 2017 году в СПК «Искра» работало 21 человек, в СПК «Верный путь» – 9. В обоих хозяйствах работающих поубавилось: в 2016-м в «Искре» их было 26, в «Верном пути» – 10. А вот в СПК «Мерга» из года в год число работников стабильно – 17 человек. Среднемесячная заработная плата в 2017 году в «Искре» – 13140 рублей, в «Верном пути» – 10940 рублей, в «Мерге» – 5300 рублей. В 2016 году цифры были такие: соответственно 11630 рублей, 9330 рублей и 5600 рублей. Тут нужно заметить, что в «Верном пути» установлен неполный рабочий день, а в «Мерге» работа носит сезонный характер.

С чистой прибылью 2017 год закончил только СПК «Искра»; впрочем, невеликой – 55 тысяч рублей. Остальные СПК прошедший год завершили с убытками: «Верный путь» – 869 тысяч рублей, «Мерга» – 2 миллиона 268 тысяч рублей. Убытки «Мерги» объясняются тем, что федеральных дотаций на поддержку льноводства в прошлом году из-за нерасторопности областных властей хозяйство так и не получило.

И КСТАТИ, О КОЛХОЗНЫХ ТРАКТОРАХ: ПОРА СПИСАТЬ, ДА НЕТ ЗАМЕНЫ

В сельскохозяйственных производственных кооперативах «Искра» и «Верный путь» стопроцентная изношенность машинно-тракторного парка. Самый «молодой» трактор в «Искре» 2007 года выпуска, а в «Верном пути» – 2002-го. Общепринято, что техника, эксплуатируемая более десяти лет, работает за сроками своего полезного использования.

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: КОРОВ СТАЛИ ДЕРЖАТЬ МЕНЬШЕ

Что ж, коров на личных подворьях с прошлого года поубавилось. Судите сами: вот перечень селений, в которых самые крупные частные стада (а в скобках «+» или «-» в сравнении с 2017 годом). Правда, тут будет кстати оговорка, что подсчёт скота – дело всегда приблизительное: пока сведения собирались, а потом писался, верстался, печатался и шёл к читателям этот номер «КЛ», кто-то из хозяев успел купить себе ещё одну корову, а кто-то продать свою старую...

И тем не менее, в Воронцове нынешним летом – 38 частных коров (-1), в Мартынове – 35 (-4), в Платунове – 15 (-3), в Костеве – 15 (-2), в Глотове – 13 (-2), в Богданке – 13 (-4), в Ордине – 11 (-6), в Балакиреве – 10 (-3), в Юрьевском – 10 (нет сведений), в Дунове – 10 (-3), в Рождествене – 8 (-3), в Алфёрове – 8 (без изменений), в Медлеве – 7 (-5).

На вопрос, почему коров стали держать меньше, отвечают примерно так: «Дак стареём: и мы, и коровы!»

СЕЛЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ: ДНИ ДЕРЕВНИ, ДНИ СЁЛ

День деревни, День села – праздники нового времени, но народу полюбившиеся и всегда с нетерпением ожидаемые. В этом году они прошли в пяти крупных кацких селениях: 27 мая – в Ордине, 14 июля – в Балакиреве, 21 июля – в Рождествене, 17 августа – в Платунове и 18 августа – в Мартынове. Закрепилась и такая традиция: приурочивать их к местным престольным или обещанным праздникам: в Ордине – к Троице, в Балакиреве – к Кузьмадемьяну, в Рождествене – к Казанской.

В эти дни для сельчан номера художественной самодеятельности, чествования земляков и учреждений, выставки и дегустации, игры и конкурсы, вечерние дискотеки – всего, что готовят местные таланты, и не перечислить. Здорово! Жаль, что День села или День деревни – только раз в году...

МАРТЫНОВО

ПЕРВАЯ ЛИТУРГИЯ. И солнце, и тучи, и гроза с ливнем, и радуга – всё было 9 июля 2018 года. Но жителям деревни Мартынова этот день запомнился литургией, которая была впервые отслужена в храме Смоленской Божией Матери, что шаг за шагом обустраивается в здании закрытой несколько лет назад школы. Первая литургия! Она стала возможной после того, как Андрей Алексеевич Галунов и Сергей Львович Кукличев привезли из подмосковных церковных мастерских «Софрино», изготовленный на заказ престол, а настоятель мышкинского Никольского собора отец Сергей накануне вечером его освятил. Там же, в «Софрине» были приобретены напрестольные кресты, напрестольное Евангелие и прочая богослужебная утварь.

ПЛАТУНОВО

УЧРЕЖДЕНИЯ ПЕРЕЕХАЛИ. Фельдшерско-акушерский пункт (ФАП), почта и частный магазин Тороповых из Костева переехали в Платуново. Впрочем, деревни эти расположены друг к другу так близко, что кацкарами, которые живут подальше, воспринимаются как один населённый пункт. Здание, которое им пришлось покинуть, требует серьёзного капитального ремонта, на который у властей, как водится, денег нет. А закрытая четыре года тому назад школа пока крепка и теперь, когда у неё накопец-то появились новые хозяева, должна прослужить ещё долго. Переехавшие учреждения заняли первый её этаж, а второй пока свободен. Чем бы и его занять?

ОРДИНО

НАШ ФАП СРЕДИ ЛУЧШИХ! А в Угличском районе тем временем с апреля по июль проходил конкурс на лучший фельдшерско-акушерский пункт и амбулаторию. Он был организован впервые и нацелен на «повышение качества оказания медицинских услуг на селе, престижа профессии сельского фельдшера и пропаганду лучшего опыта работы». В конкурсе приняло участие 17 ФАПов и 5 амбулаторий – немало. Так вот, наш Ординский ФАП занял второе место. Здешний фельдшер Татьяна Николаевна Голосова марку держит!

(По сообщениям с мест)

С книжной полки

Дворянский некрополь Кацкого стана

Книга Татьяны Анатольевны Третьяковой «Дворянский некрополь Угличско-Мышкинского Верхневолжья (вторая половина XVIII – начало XIX веков)», едва выйдя в свет, стала своего рода «краеведческим бестселлером»: все (имеются в виду исследователи) хотят её приобрести или хотя бы почитать, но достать нигде не могут. В читальном зале областной Некрасовской библиотеки, как слышно, на неё очередь... Что ж, в таком случае мы можем похвастаться, что в Этнографическом музее кацкарей эта книга есть, и даже с автографом автора: «Уважаемым коллегам-кацкарям от автора-составителя в помощь достижения творческих успехов. Третьякова. 10.2.2018».

Что ж, много ли в этом самом «Угличско-Мышкинском Верхневолжье» было кладбищ? Много – автор книги насчитала 108. Плюс ещё несколько кладбищ в Мологском, Романово-Борисоглебском, Рыбинском уездах и в городе Ярославле ею было обследованы дополнительно, так как и на них обнаружались захоронения «угличско-мышкинских» дворян. Да много ли этих самых дворянских захоронений? Если мы не ошиблись в подсчётах, автор отыскала сведения о 1315-ти погребённых: подлинную дату смерти; имя, отчество, фамилию; чин или должность; семейный и владельческий статус; причину смерти и возраст умершего, а в отдельных случаях и иные подробности.

Так кто же именно из дворян-помещиков покоится на наших кацких кладбищах? Предлагаем вниманию читателей выборку дворянских захоронений, выявленных исследовательницей на территории Кацкого стана. Выявленных по документам, в основном по метрическим книгам, а вот сохранилась ли хоть одна могила на местности – вопрос пока без ответа. За годы советской власти с лица земли исчезли не то что могилы – целые кладбища: при церквях в Рождествене в Кадке, Юрьевском, Хороброве, Нефедьеве, Ордине, Знаменском. Впрочем, если кто из читателей где-либо встречал дворянские надгробия, просьба сообщить в «КЛ» – это будет продолжение исследования.

Знак «†» в данной публикации означает дату смерти. Обращаем внимание на временные рамки: книга посвящена дворянскому некрополю второй половины XIX-го – начала XIX-го столетий. Более ранние и поздние захоронения, надеемся, станут следующим этапом работы Татьяны Анатольевны. Примечания – «КЛ» на основе всё той же цитируемой книги.

КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ СЕЛА ПОКРОВСКОГО В КАДКЕ

БЬЮСТ / БЬЮСТОВЫ

† 2 октября 1824 года – Елена Васильевна Бьюст, девица, помещица сельца Григорьева, от «водяной», 70-ти лет. Погребена при церкви.

ВАЛМАСОВЫ

† 7 июня 1798 года – Николай Иванович Валмасов¹⁾, майор, помещик сельца Бункова, по неизвестной причине, 48-ми лет. Погребён при церкви.

ГОЛОСОВЫ

† 5 мая 1729 года – Евдокия [отчество не установлено] Голосова, первая жена Ильи Васильевича Голосова, помещика сельца Ососова, причина смерти

и возраст умершей не указаны. Погребена при церкви.

† 25 января 1739 года – Федосья Григорьевна Голосова, вторая жена Ильи Васильевича Голосова, помещика сельца Ососова, причина смерти и возраст умершей не указаны. Погребена при церкви.

† 5 июля 1771 года – Марфа Андреевна Голосова, вдова капрала Ильи Васильевича Голосова (до вдовства – его третья жена), помещица сельца Ососова. Погребена при церкви.

† 14 августа 1778 года – Марфа Данилова Голосова, помещица сельца Ососова, по неизвестной причине, 80-ти лет. Погребена при церкви.

† 27 декабря 1789 года – Иван Андреевич Голосов²⁾, капитан, помещик сельца Ососова, по неизвестной причине, 63-х лет. Погребён при церкви.

† 13 июня 1811 года – Мария Яковлевна Голосова, дочь коллежского асессора Якова Ивановича Го-

Татьяна Третьякова

Дворянский некрополь Угличско-Мышкинского Верхневолжья

вторая половина XVIII – начало XX веков

лосова³⁾, помещика сельца Ососова, от оспы, 4-х лет. Погребена при церкви.

† **20 июня 1811 года – Петр Яковлевич Голосов**, сын коллежского ассессора Якова Ивановича Голосова, помещика сельца Ососова, от оспы, 1-го года. Погребён при церкви.

ДЕНИСОВЫ

† **14 января 1818 года – Семён Иванович Денисов**, поручик, помещик сельца Ковезина, по неизвестной причине, 65-ти лет. Погребён при церкви.

КОШЕЛЕВЫ

† **1 февраля 1830 года – Пётр Родионович Кошелёв**, помещик сельца Яксаева, по неизвестной причине, 50-ти лет. Погребён при церкви.

МОЛЛЕР

† **20 мая 1854 года – Георгий Моллер**, младенец, сын полковника Моллера и жены его Екатерины Ивановны (урождённой Ниловой). Погребён с дедом И.С. Ниловым и бабкой Е.П. Ниловой в часовне на кладбище.

МУРАНОВЫ

† [20] февраля 1771 года – **Пелагея Сергеевна Муранова**, жена отставного поручика Степана Ивановича Муранова, помещика сельца Муранова. Погребена при церкви, которой завещала на чтение Псалтыри 8 рублей.

† **13 сентября 1778 года – Авдотья Ивановна Муранова**, помещица сельца Григорьева, от горячки, 35-ти лет. Погребена при церкви.

НИЛОВЫ⁴⁾

† **20 августа 1789 года – Николай Алексеевич Нилов**, поручик, помещик сельца Муранова, сын помещика сельца Щёлпова Алексея Васильевича Нилова, по неизвестной причине, 60-ти лет. Погребён при церкви.

† **13 сентября 1801 года – Татьяна Ивановна Нилова**, вдова поручика Авраама / Абрама Алексеевича Нилова, помещица сельца Щёлпова, по неизвестной причине, 71-го года. Погребена при церкви.

† **29 июля 1802 года – Дмитрий Алексеевич Нилов**, поручик, помещик сельца Григорова, от чахотки, 70-ти лет. Погребён при церкви.

† **13 июня 1809 года – Николай Михайлович Нилов**, сын капитана Михаила Дмитриевича Нилова, помещика сельца Григорева, по неизвестной причине, 6-ти месяцев от роду. Погребён при церкви.

† **12 октября 1826 года – Александра Степановна Нилова**, девица, дочь Степана Николаевича Нилова, помещика сельца Муранова, от горячки, 35-ти лет. Погребена при церкви.

† **11 сентября 1833 года – Надежда Васильевна Нилова** (урождённая Бьуст), вдова поручика Дмитрия Алексеевича Нилова, помещица сельца Григорева, от «водяной», 82-х лет. Перед смертью исповедована и Святым Тайн приобщена церкви села Покровского в Кадке приходским священником Матфеем Григорьевичем Зверинцевым, им же погребена на погосте при церкви.

† **9 декабря 1844 года – Варвара Дмитриевна Нилова**, девица, помещица деревни Пирожникова, по неизвестной причине, 60-ти лет. Обряд отпевания совершён в церкви села Архангельского, погребена на приходском кладбище села Покровского в Кадке. В метрической книге церкви села Покровского в Кадке за 1844 год её смерть записана 10-м декабря и возраст указан – «62 года».

† **6 апреля 1857 года – Елизавета Петровна Нилова** (урождённая Селифонтова), потомственная дворянка, супруга Ивана Степановича Нилова, помещика сельца Муранова. Погребена с мужем И.С. Ниловым и внуком Георгием Моллером в часовне на кладбище.

† **22 января 1869 года – Иван Степанович Ни-**

лов, капитан-лейтенант в отставке, помещик сельца Муранова, «от старости», 81-го года. Скончался в городе Угличе, обряд отпевания совершён в Воскресенско-Флоровской церкви города Углича, погребён с женой Е.П. Ниловой и внуком Георгием Моллером в часовне на кладбище.

ПОДЛЕСКИЕ / ПОДЛЕСКИЕ

† **29 октября 1729 года – Никита Алексеевич Подлеской**, помещик сельца Шитлова Угличского уезда (с 1777 года – Мологского уезда?), причина смерти не указана, 80-ти лет. Погребён при церкви.

РЫКАЧЁВЫ

† **24 апреля 1847 года – Николай Маркович Рыкачёв**, майор, помещик сельца Юрьевского, от паралича, 81-го года. Погребён «на погосте» при церкви.

СВЯЗЕВЫ / СВЯЗЕВЫ

† **23 декабря 1815 года – Иван Иванович Связев / Связев**, капитан, помещик сельца Щёлпова, по неизвестной причине, 65-ти лет. Погребён при церкви.

† **17 июня 1821 года – Ксения Абрамовна Связева / Связева** (урождённая Нилова), капитанша, вдова Ивана Ивановича Связева, помещица сельца Щёлпова, по неизвестной причине, 68-ми лет. Место погребения в метрической записи о смерти не указано – предположительно, при церкви.

Покровско-Кацкая (для современного кацкаря привычнее «Ковезинская») церковь, вид с запада. Кладбище при ней до сих пор действующее, но вот сохранились ли на нём дворянские надгробия? И кстати: ныне существующее церковное здание было построено только в 1864 году. Это значит, что практически все дворянские захоронения не у этих стен, а там, где стоял предыдущий храм – 1783 года постройки, тоже каменный. А до него в Покровском-Кацком были две деревянные церкви... Где они стояли? И помнит ли кто каменную часовню на кладбище? Надеемся на вашу подсказку, читатели.

Снимок Сергея Николаевича Темняткина, 2007 год

Воскресенско-Кацкая церковь, вид с юга. Построена она была в 1838 году и до наших дней не сохранилась. Впрочем, единственное дворянское захоронение на Воскресенско-Кацком кладбище должно быть не при ней, а при её деревянной предшественнице. Где она стояла? Что же касается кладбища – оно и по ныне действующее.

Снимок из семейного архива Батуриных (с. Воскресенское в Кадке), около 1930 года

СТРОЕВЫ

† 29 августа 1802 года – Стефан Фёдорович Строев, сын капитана Фёдора Силича Строева, помещика села Ковезина, «родимцом»⁵⁾, 1-го месяца от роду. Погребён при церкви.

† 21 января 1824 года – Акулина Алексеевна Строева (урождённая Третьякова), жена капитана Фёдора Силича Строева, помещика села Ковезина, от чахотки, 70-ти лет. Погребена при церкви.

† 31 августа 1834 года – Николай Аполлинариевич Строев, сын подпоручика Аполлинария Фёдоровича Строева, помещика села Ковезина, от поноса, 3-х месяцев и 3-х недель от роду. Приобщён к погребению церкви села Покровского в Кадке священником Матвеем Григорьевичем Зверинцевым, погребён на погосте при церкви.

† 25 августа 1835 года – Василий Александрович Строев, сын Александра Фёдоровича Строева, помещика села Ковезина, по неизвестной причине, 5-ти месяцев и 2-х недель от роду. Приобщён к погребению церкви села Покровского в Кадке священником Матвеем Григорьевичем Зверинцевым, погребён на погосте при церкви.

СУПОНЕВЫ

† 21 мая 1771 года – Ксения Никифоровна Супонева, вдова капитана, помещица сельца Плишкина. Погребена при церкви, в которую на поминавание завещала 19 рублей: 9 рублей на «сорокоустье» и 10 рублей на чтение Псалтири. Духовный отец умершей – священник села Покровского в Кадке Яков Иванов.

ТЕРПИГОРЕВЫ⁶⁾

† 27 мая 1767 года – Никита Иванович Терпигорев, дворянин, помещик сельца Золотухина, 40 лет. Погребён при церкви.

† 18 января 1784 года – Анна Владимировна Терпигорева, жена поручика Василия Ивановича Терпигорева, помещица сельца Золотухина, от чахотки, 67-ми лет. Погребена при церкви.

† 15 апреля 1789 года – Федора Ивановна Терпигорева (урождённая Опочинина), «дворянина жена» Василия Фёдоровича Терпигорева, помещица сельца Золотухина, по неизвестной причине, 70-ти лет. Погребена при церкви.

† 8 февраля 1794 года – Андрей Иванович Терпигорев, поручик, помещик сельца Золотухина, «родимцом»⁷⁾, 70-ти лет. Погребён при церкви.

ТРЕТЬЯКОВЫ

† 26 июня 1771 года – Яков Фёдорович Третьяков, отставной сержант, помещик сельца Гришнева (?), 73-х лет. Погребён при церкви, в которую на поминавание завещал 2 рубля.

† 9 мая 1783 года – Михаил Лаврентьевич Третьяков, поручик, помещик сельца Ковезина, по неизвестной причине, 76-ти лет. Погребён при церкви.

† 4 мая 1785 года – Екатерина Фёдоровна Третьякова, вдова поручика Михаила Лаврентьевича Третьякова, помещица сельца Ковезина, от чахотки, 67-ми лет. Погребена при церкви.

† 5 января 1815 года – Матрёна Львовна Третьякова, «сельца Ковезина госпожа», тёща помещика того же сельца капитана Фёдора Силича Строева, по неизвестной причине, 100 лет. Погребена при церкви.

ЯРЦОВЫ

† 23 февраля 1836 года – Алексей Петрович Ярцов, поручик, помещик Переславского уезда Владимирской губернии и сельца Щёлпова Мышкинского уезда Ярославской губернии, от чахотки, 42-х лет. Погребён при церкви. Скончался в городе Мышкине, исповедован и приобщён Святых Тайн священником Мышкинского Никольского собора Алексеем Петровым.

[?] 1784 года – Семён Яковлев⁸⁾, «булгастер» (бухгалтер) города Мологи, по неизвестной причине, 42-х лет. Погребён при церкви.

† 26 октября 1820 года – Акимья Никитина⁹⁾, «сельца Муранова госпожа вдова», по неизвестной причине, 70-ти лет. Погребена при церкви.

† 24 декабря 1820 года – Дарья Матфиева¹⁰⁾, «сельца Муранова дворянская дочь девица», от чахотки, 17-ти лет. Погребена при церкви.

КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ СЕЛА ВОСКРЕСЕНСКОГО В КАДКЕ

СУХОВО-КОБЫЛИНЫ¹¹⁾

† 18 апреля 1802 года – Николай Васильевич Сухово-Кобылин, поручик, помещик села Воскресенского в Кадке, причина смерти в метрической книге не указана, 60-ти лет. Погребён при церкви.

Тимоховские церкви, вид с запада. Их, как видно, было две: каменная 1902 года постройки и деревянная, срубленная то ли в 1757-м, толи даже в 1736 году. Дворянские захоронения, стало быть, где-то при деревянной церкви. И не обязательно при той, что на снимке: известно, что на рубеже XVIII-XIX веков в Тимохове стояло сразу два деревянных храма. Впрочем, ни одна из тамошних церквей, да и само село, до сего дня не дожили – хорошо, что хоть кладбище до сих пор действует.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей, около 1905 года

Таралыковская церковь, вид с севера. Строилась она в два приёма: летняя – в 1814 году, зимняя – в 1876-м. Стало быть, дворянские захоронения в Таралыкове не у ней, а где-то там, где стоял предшествующий каменному деревянный храм. Где, читатели? Таралыковское кладбище, слава Богу, сохранилось; церковь разрушена, само село нежилое.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей, 1950-е годы

КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ СЕЛА ТИМОХОВА

ВАЛМАСОВЫ

† 5 ноября 1780 года – Варвара Ивановна Валмасова, дочь вдовы майорши Марии Михайловны Валмасовой, помещицы селца Юркина, по неизвестной причине, 20-ти лет. Погребена при церкви.

ЗМЕЕВЫ

† 16 ноября 1804 года – Александр Петрович Змеев, сын штабс-капитана Петра Александровича Змеева, помещика села Красного, от родимца, 4-х месяцев и 3-х недель о роду. Погребён при церкви.

† 5 мая 1828 года – Наталья Владимировна Змеева, дочь подпоручика Владимира Петровича Змеева, помещика села Тимохова, по неизвестной причине, полугода от роду. Погребена при церкви.

НОВИКОВЫ

† 20 января 1739 года – Екатерина Ивановна Новикова, дочь отставного капрала Ивана Титовича Новикова, помещика села Тимохова, причина смерти и возраст умершей не указаны. Погребена при церкви.

† 6 января 1798 года – Иван Иванович Новиков, майор, помещик села Тимохова, по неизвестной причине, 67-ми лет. Погребён при церкви.

† 2 августа 1816 года – Надежда Васильевна Новикова (урождённая Костюрина), вдова майорши, помещица села Тимохова, «поносною», 54-х лет. Исповедована и приобщена Святых Тайн «священником таралыковским Емелианом»; погребена при церкви.

† 27 декабря 1817 года – Пелагея Андреевна Новикова (урождённая Жеребцова), вдова поручика Фёдора Ивановича Новикова, помещица села Тимохова, «горячкою», 70-ти лет. Погребена при церкви.

† 3 июня 1818 года – Пелагея Александровна Новикова¹²⁾, дочь Александра Фёдоровича Новикова, помещика села Тимохова, от поноса, 3-х лет. Погребена при церкви.

† 27 июля 1820 года – Анна Алексеевна Новикова (урождённая Арнаутова), жена Павла Фёдоровича Новикова, помещица села Тимохова, по неизвестной причине, 22-х лет. Погребена при церкви.

† 12 января 1845 года – Елизавета Фёдоровна Новикова, девица из дворян, помещица села Тимохова, от простуды, 53-х лет. Проживала в Мышкине, где и скончалась, обряд отпевания совершён в Мыш-

кинском Успенском соборе; по её духовному завещанию и желанию родственников, погребена при церкви села Тимохова.

ПОЯРКОВЫ

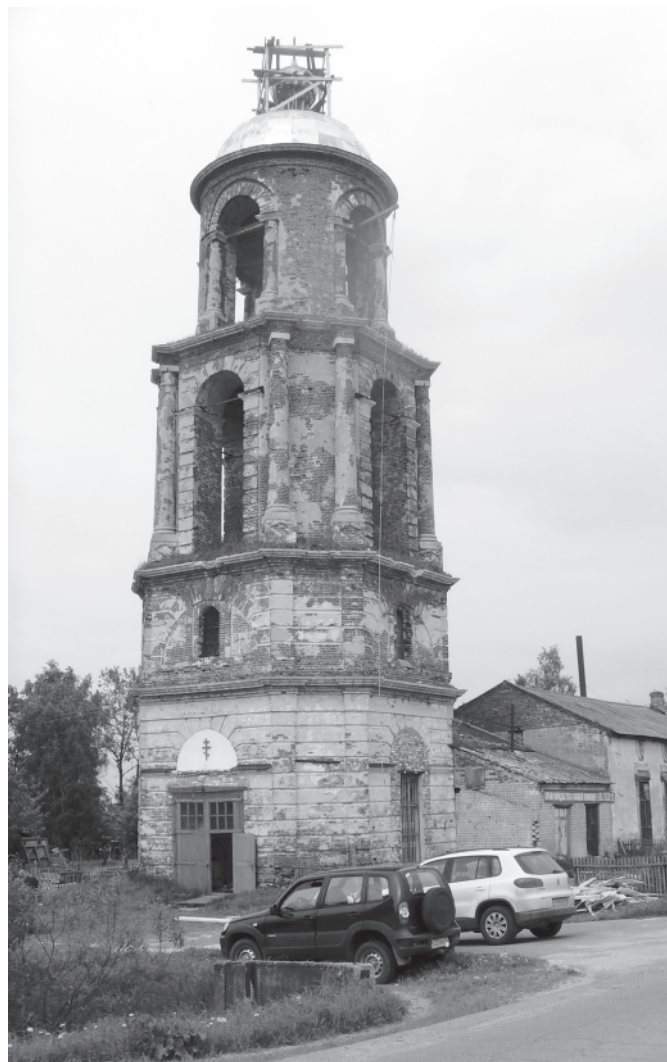
† [26] июня 1744 года – Пелагея Ивановна Пояркова (урождённая Новикова, дочь отставного капрала Ивана Титовича Новикова, помещика села Тимохова), жена Ивана Пояркова, помещика селца Чернева. Погребена [при церкви] села Тимохова.

ТЕНЯКОВЫ

† 20 июля 1729 года – Семён Михайлович Теняков, дворянин, помещик селца Юркина, 55-ти лет. Погребён при церкви. В метрической записи причина смерти не указана.

ШАТИЛОВЫ

† 25 мая 1800 года – Фёдор Иванович Шатилов,

Рождественско-Кацкая церковь, вид с юго-запада. Построена она была в 1813 году, советское время пусть и с утратами, слава Богу, пережила, а вот кладбище при ней было уничтожено, видимо, ещё в 1930-е годы, когда церковное здание приспособили под МТС. Рядом построили клуб – и тоже на костях! И вообще, вся Торговая площадь в Рождестве – сплошное кладбище, и при всяком строительстве на ней находят кости, кости, кости... Удивляться нечего: до постройки современного храма где-то здесь стоял предыдущий – тоже каменный, примерно 1766 года постройки, и при нём кладбище. А до этого предыдущего были два деревянных храма со своими кладбищами... Впрочем, о дворянских погребениях на них ничего не известно. Могилы младенцев Мирowych затерялись не здесь, в черте села, а на приходском кладбище – то есть на том, где и сейчас хоронят, за селом.

Снимок Сергея Николаевича Темняткина, 2013 год

корнет, помещик сельца Кувшинова, по неизвестной причине, 44-х лет. Погребён при церкви.

КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ СЕЛА ТАРАЛЫКОВА

ПЕКИНЫ

† 29 мая 1780 года – Афанасий Семёнович Пекин, подпоручик, помещик сельца Перемошья, от чахотки, 57-ми лет. Погребён при церкви.

† 31 марта 1803 года – Агрипена (Агрофена) Афанасьевна Пекина, девица, дочь подпоручика Афанасия Семёновича Пекина, родная сестра секунд-майора Алексея Афанасьевича Пекина, помещика сельца Перемошья, «горячкою», 43-х лет. Погребена при церкви.

КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ СЕЛА РОЖДЕСТВЕНА В КАДКЕ

МИРОВЫ

† 18 марта 1845 года – Мария Ивановна Мирова, дочь станового пристава 2-го стана Мышкинского уезда Ивана Фёдоровича Мирова, по неизвестной причине, 2-х недель от роду. Погребена на приходском кладбище.

† 12 августа 1847 года – Ольга Ивановна Мирова, дочь станового пристава 2-го стана Мышкинского уезда Ивана Фёдоровича Мирова, от поноса, 1-го года. Погребена на приходском кладбище.

† 27 ноября 1847 года – Сергей Иванович Милов, сын станового пристава 2-го стана Мышкинского уезда Ивана Фёдоровича Мирова, от простуды, 2-х месяцев от роду. Погребён на приходском кладбище.

КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ СЕЛА ЮРЬЕВСКОГО

ВАСКОВЫ / ВАСЬКОВЫ

† 15 августа 1814 года – Александра Андреевна Васкова¹³⁾, дочь майора Андрея Михайловича Васкова, помещика сельца Блюдова, по неизвестной причине, 5-ти месяцев от роду. Погребена при церкви.

КУВШИНОВЫ

† 28 октября 1792 года – Екатерина Андреевна Кувшинова, вдова, помещица сельца Блюдова, по неизвестной причине, 76-ти лет. Погребена при церкви.

† 25 ноября 1804 года – Николай Андреевич Кувшинов, незаконнорожденный сын поручика Андрея Ивановича Кувшинова, помещика сельца Блюдова, по неизвестной причине, 7-ми месяцев от роду. Погребён при церкви.

† 16 июня 1811 года – Андрей Иванович Кувшинов, поручик, помещик сельца Блюдова, по неизвестной причине, 58-ми лет. Погребён при церкви.

КУЧКОВСКИЕ

† 4 декабря 1768 года – Ксения Ивановна Кучковская, вдова капрала, помещица сельца Труфаново.

Юрьевская церковь, вид с юга. Воздвигнута она была в 1792 году, и это значит, что при ней погребены те из дворян, которые умерли после этого года. А где хоронили именитых людей прежде? При прежней деревянной церкви 1760 года постройки. На её месте, дабы не был осквернён алтарь, в 1854 году срубили часовню – она на фотографии справа. Третье Юрьевское кладбище, ещё старинней, за ручьём – там, где дома Якунчиных и Лапшиных; при земляных работах в том месте и в наши дни натываются на гробы. Ни церкви, ни часовни, ни старинных кладбищ в Юрьевском не осталось. А вот приходское – за селом – до сих пор действующее; на нём тоже имеются дворянские захоронения.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей, середина 1950-х годов

Я покону кацкого

Про Чирковых и Румянцевых

Здравствуйте, уважаемая редакция «Кацкой летописи»!
Корни моих родителей и дедушек с бабушками из ваших мест. Я несколько лет назад была на экскурсии в Этнографическом музее кацкарей и обещала написать, что знаю о жизни своих родственниках ранее и в наше время. Буду рада, если материал пригодится. В своё время мы писали на телепередачу «Жди меня» с просьбой разыскать наших родственников, проживающих в США, но отзывов не было. Прошло очень много времени, и даже не знаешь, кого сейчас искать...

Мой дедушка **Василий Егорович Чирков** родился в 1886 году в деревне Мартынове Кацкого стана. У него были две сестры: Клавдия и Анфиса. Их родителей звали **Егор Степанович** и **Татьяна Максимовна**.

Семья жила в деревне, а дедушка в основном в Санкт-Петербурге, где работал в магазине на Невском проспекте у урляславских кушцов. После революции дед также работал в торговле, но уже в Мартынове. Помню, как он замечательно упаковывал что-либо – никто так не умел, и все его просили.

Дед немного рассказывал, как он работал у хозяина. Сначала, бывало, мог получить и затрещину, но потом понял, как надо работать, и если заходил покупатель и звонил колокольчик, он сразу выбегал и говорил: «Чего изволите-с?» Покупатель ему: «Братец, сделай-ка икорки чёрной получше!» Тогда он отвечал: «Только для Вас!» – и мигом на второй этаж и оттуда приносил. Покупатель был очень довольный и, естественно, одаривал чаевыми, хотя икра была одинаковая и на первом этаже, и на втором. Дед вспоминал, что рыбы было всякой и икра была всякая в больших бочках.

В Мартынове Василий Егорович жил примерно до 1960 года, а потом вместе с женой уехал жить в Тосно Ленинградской области к дочери. Свой деревенский дом они продали – он находился где-то рядом с домом Ершовых.

Его жена, моя бабушка, **Фёкла Михайловна Чиркова** (в девичестве Румянцева) родилась в деревне Трухине – недалеко от села Ордина; после замужества стала жить в Мартынове. Похоронены мои дедушка и бабушка в Тосно.

В их браке родилось восемь детей: Павла, Александр, Мария, Клавдия, Нина, Михаил, Фаина, Антонина. Расскажу немного о каждом.

Павла Васильевна Чиркова 1910 года рождения. Замуж она вышла в село Хороброво за Ивана Белова, там и жила с мужем. Родила двух сыновей, Юрия и Валентина, и умерла в возрасте двадцати трёх лет от нелегального аборта. Осиротев, дети жили в одно время у дедушки и бабушки в Мартынове, а когда отец вернулся с фронта – у него в Хороброве. Потом Иван женился второй раз.

В дальнейшем Юрий женился на Валентине Павловне Мельниковой из деревни Владышина и переехал жить вместе с женою в Тосно. Сейчас Юрия и его брата уже нет в живых. Юрий похоронен в Тосно, у него две дочери и шесть внуков. Валентин тоже был женат, но жил где-то в другом месте. У него был сын Евгений и внук, который может проживать в Грузии, куда уехала его мать.

Михаил Васильевич Чирков 1915 года рождения. Это про него писали в одном из номеров «Кацкой летописи» («Об овдеевской девке Нюрке», которая удавилась» // «КЛ» № 3-4 (86-87), март-апрель 1999 года), только вот имя указали неправильно. А в остальном всё верно: Анна, действительно, была красивой, и Михаил её очень любил. Она же любила другого парня из города и была от него беременная. Но он её бросил, и тогда

она решила выйти замуж за Михаила. Начать семейную жизнь с обманной Анной, видимо, не смогла и сразу же после свадьбы повесилась... Ну а Михаил женился ещё раз – на девушке из своей же деревни Шуре, и у него родился сын Саша. Потом развёлся и уехал жить в Ленинград, а Саша приезжал и в Ленинград, и в Тосно. Однажды с ним вдруг что-то случилось, и он быстро уехал в деревню к матери и повесился; ему и было-то лет двадцать. Сам Михаил похоронен в Тосно.

Александр Васильевич Чирков 1916 года рождения. Он погиб в 1942 году на полуострове Ханко в Финляндии. Я ездила туда и посещала мемориалы захоронений наших воинов, но его фамилии не нашла. Но в похоронке было указано, что

Русская
ФОТОГРАФИЯ А.П. ЛАТАУЕВА
Невский 136.

Василий Егорович Чирков (сидит) с шурином Михаилом Румянцевым. г. Санкт-Петербург, около 1910 года.

Снимок из семейного архива автора

он погиб именно там.

Мария Васильевна Чиркова 1918 года рождения. Уехала жить в Ленинград, там перенесла блокаду. Когда после снятия блокады приехала к родителям в Мартыново, мать её не узнала – настолько дочь была истощена. Замуж вышла в Ленинграде, детей не было, похоронена в Серафимовском кладбище.

Нина Васильевна Чиркова 1922 года рождения. Уехала в Ленинград учиться, там вышла замуж и стала носить фамилию Щекач. Жила в Тосно, а потом переехала в Гатчину – там и похоронена.

Клавдия Васильевна Чиркова 1924 года рождения. Тоже уехала в Ленинград. У неё сын, внук и правнук. Похоронена в Санкт-Петербурге.

Фаина Васильевна Чиркова 1926 года рождения. Уехала по распределению в Казахстан, там вышла замуж (мужнина фамилия Карюк), родила двоих детей. Потом и внуки пошли, их у неё четверо. Затем переехала с семьёю в Нижний Новгород. Похоронена на Украине, в Херсоне – там живёт её дочь.

Антонина Васильевна Чиркова 1929 года рождения – моя мама. Поначалу она жила в своём родном Мартынове, работала на Рождественском льнозаводе. Мама вспоминает, как они мылись в печи: намоются, а пока вылезают – снова все в саже! Ходили на гуляния в другие деревни. В годы войны голодали, как все – ели траву, мякину, клейстер. Мама уже в одиннадцать лет работала в войну!

Замуж она вышла за земляка – **Бориса Васильевича Муравьёва**; он жил в деревне Аристове с матерью Анастасией Ивановной, сёстрами Тоней и Шурой и братом Мишей. Папа 1922 года рождения, воевал, был ранен. Вернувшись с фронта, работал трактористом и немного в сельсовете.

Потом они уехали жить в город Тосно к маминной сестре. Сейчас в Тосно живём моя мама и я, обе на пенсии. У меня есть сын Андрей.

В журнале «КЛ» № 4 (172), осень 2014 года были опубликованы воспоминания о семьях Чирковых. Три года назад я была на экскурсии в городе Тугаеве, с нами работала экскурсовод по фамилии Румянцева; когда разговорились – оказалось, у неё один из родителей имеет фамилию Чирков. Так что родственников в Ярославской области у меня, видимо, много, но, к сожалению, прошло очень много времени, многих нет в живых и родственные корни восстановить трудно.

В том же номере опубликована фотография Зинаиды Александров-

Четыре поколения Чирковых. Сидят в первом ряду слева направо: сноха (жена внука) Валентина Павловна Белова с дочерью Верой на руках, сватья Надежда Васильевна Карюк, глава семейства Василий Егорович Чирков, его супруга Фёкла Михайловна Чиркова, дочь Антонина Васильевна Муравьёва. Стоят во втором ряду: дочь Нина Васильевна Щекач, внуки Таня и Юра Карюк, дочь Фаина Васильевна Карюк, внучка Наташа Муравьёва (автор воспоминаний). В третьем ряду стоят зять Пётр Лукьянович Щекач, внук Юрий Иванович Белов и зять Борис Васильевич Муравьёв. г. Тосно Ленинградской области, около 1961 года.

Снимок из семейного архива автора

ны Чирковой, в замужестве Чесноковой. Я вспоминаю, когда была ещё маленькой, моя тётя Мария ездила в Мартыново и останавливалась у Зины Чесноковой. Она говорила, что Зина – наша родственница.

Когда мне был год или два, как рассказывала моя мама, я какое-то время жила у мартыновских дедушки и бабушки. И мы, маленькие, играли с Машей Ершовой, но я этого не помню. Позже, в классе четвёртом-пятом, мне дали адрес Маши, и мы переписывались немного – у меня даже сохранилась её фотография.

Хочу рассказать ещё и о родственниках моей бабушки Фёклы Михайловны Чирковой. Её семья жила, как я уже писала выше, в деревне Трухине. Родителей звали **Михайло Тарасович** и **Палагея Семёновна Румянцевы**; была у них и другая, «уличная», фамилия **Трупины**.

У неё было четыре брата: Иван, Пётр, Михаил и Павел. Приблизительно в 1916-1917 годах по какой-то причине все братья собрались и уехали на постоянное место жительства в США. Сестра Фёкла не поехала, вроде бы, только потому, что была уже замужем и имела малолетних детей.

Переписывалась она почему-то только с одним из братьев – Михаи-

лом; жену его звали Надежда, а вот детей не было. Письма приходили из города Чикаго.

Потом по какой-то причине Михаил осудили и приговорили к казни на электрическом стуле. Бабушке Фёкле Михайловне, его родной сестре, пришло сообщение, что от брата ей завещано какое-то наследство. Это было примерно вскоре после войны – время очень сложное: бабушку вызвали в район и провели с ней беседу, пригрозили за связь с иностранцами выслать в Сибирь вместе с детьми. Пришлось ей написать отказ от наследства.

Затем, в годах 1950-х, когда выходила замуж моя мама, вдова Михаилы Надежда прислала ей в подарок какие-то деньги. А потом связь оборвалась.

О других бабушкиных братьях мне ничего не известно. Конечно, их давно нет в живых, но, может быть, есть дети, внуки, правнуки, и они захотят побывать на Родине своих предков. Времени прошло много, и, конечно, фамилии у них другие. Может, им что-то рассказывали родители, а может, и нет – я слышала, что в то время старались ничего не говорить, чтобы не навредить родственникам в России.

**Наталья Борисовна
Фишина-Муравьёва,**
г. Тосно,
Ленинградская область

Родное прошлое

Про «бисёды», про танцы наши да про складчины

Я уже было думала, что писала в «КЛ» обо всём в деревенской жизни. А оказалось – нет. Не писала я о самом весёлом из жизни родной деревни – о «бисёдах», танцах, складчинах. Они закончились в нашем Платунове как раз на моём поколении – в 1963-1965 годы. Закончились потому, что все парни ушли в Армию, а из Армии в деревню не вернулся ни один; девчонки поразъезжались по городам. Старшие поженились, а нового поколения в военные и в первые послевоенные годы не народилось.

Начну с приготовлений к «бисёде».

«Бисёду» обычно собирали в колхозной кладовой в престольный праздник – в Платунове это 31 августа, Фролов день. В клубе в религиозный праздник не разрешали гулять.

Кладовые в конце августа уже засыпаны зерном, так как озимые рожь и пшеницу жнут раньше. И вот собираемся вечером все парни и девчонки у клуба и договариваемся, в какой день будем освобождать кладовую. Это значит, что всё зерно надо затарить в мешки и на лошадях перевезти в другую кладовую или в ригу, а после праздника вернуть обратно. Мы, девчонки, затариваем, а ребята возят.

Затем разбираем сусеки – они были разборные. Моем пол и стены. Принесём скамеек или положим на «чурганы» тесин; расставим их в заду и по стенам.

Договариваемся, кто поедет за гармонистом, кто сколько позовет девчонок из других деревень – а парни придут сами. Заранее договариваемся, кто каких парней возьмёт вместе с гармонистом в гости. Гармониста в первый день брали два раза обедать, и на второй день два раза – и с ним по три-четыре парня.

Во время моего гуляния гармонистом привозили «Толю Овдеевского» – так мы звали бухгалтера колхоза «Верный путь» Анатолия Фёдоровича Кудрявцева, который был родом из Овдеева. Когда гулял мой старший брат Геннадий, это было в 1945-1949 годах, он говорил: «Поеду за Маскимычем в Овдеево!» – это за Николаем Максимовичем Виноградовым. А второй брат Витя, который гулял в 1950-1954 годах, говорил: «Поедем за Иваном Чураковым в Юрьевское»,

– за Иваном Николаевичем Чураковым.

Я перегащивалась с девчонками: Алей Лапиной из Костева, Валеи Павловой из Кобелёва, Шурой Ивановой и Аней Каретниковой из Дьяконовки, Фаей Кубасовой из Западова.

С нами в семье жил брат Виталий. Он ещё до праздника даст мне две или три бутылки водки и скажет: «Вот, смотри, сколько парней позовёшь!» А девчонки были в гостях вместе с нашими родственниками за столом.

После праздничного стола дома все шли на «бисёду». Шли не только молодёжь, но и гости старшего по-

коления – посмотреть, кто с кем гуляет и прочее.

«Бисёда» начиналась, конечно, с «кадрёли», а танцы уже после. «Кадрель» сначала вставали гулять более старшие парни, а потом начинающие гулять подростки.

«Кадрель» была шесть фигур, и после каждой небольшой перерыв. Парни выходили покурить, а девушки танцевали. Из парней танцевали немногие: или стеснялись, или не умели (парни танцевали в основном в клубе).

Иногда парни заказывали гармонисту на шестой фигуре сыграть «с конавой». Это значит, что в начале фигуры гармонист вместо обычной музыки играл что-то похожее на «ку-ка-ре-ку», и все пары должны поцеловаться!

На все шесть фигур «кадрель» парни приглашали в основном девушек, с которыми дружили, а если не было таких – то на каждую фигуру разных. А если парень тобой

На «отправке» (проводах в армию) у «оннодерёвёнца». Сидят парни: Владимир Тузов, призывник Михаил Тузов, его брат Алексей (с баяном), Николай Булочников. Стоят девушки: приезжая учительница Римма Ивановна Красильникова, Надежда Буренкова (по мужу Журавлёва), Валентина Волкова (в замужестве Иванова), Алевтина Талясина (по мужу Кузьмина). д. Платуново, 3 октября 1960 года.

Снимок из личного архива автора

заинтересовался, то пригласит на все шесть фигур. Тут уж догадывайся, что тут что-то не так – наверное, пойдёт провозжать.

На «бисёды» ходили во все ближайшие деревни по престольным праздникам:

Костево – Ильин день (2 августа),

Ясково – Тихвинская (9 июля),
Нефедьево – Казанская летняя (21 июля),

Тимофеево – Смоленская (10 августа),

Кобелёво (Крайново) – Михайлов день (21 ноября),

Дьяконовка – Казанская осенняя (4 ноября),

Чернево – Иванов день (9 октября),

Нефино – Троица.

Кого помню из парней? Из Дьяконовки на «бисёды» приезжали Павел Румянцев, Коля Румянцев, Коля Бубнов, Саша Бубнов, Вася Блохин. Из Чернева – Коля Белов и Юра Белов. Из Киндякова – Паша Никифоров и Ваня Годин. Из Нефина – Боря Смирнов. Из Овдеева – Коля Степанов...

На «бисёды» ходили в основном пешком. Помню, раз собрались в Чернево в Иванов день – это 9 октября: тёмно, грязно идти пешком, а как быть? Пришла я к подруге к Римме Тузовой, а у неё брат Володя – он и говорит: «Поехали верхом на лошадях, лошади ещё в поле привязаны!» А я не умею верхом – ну, согласилась с Володей вдвоём на одной лошади. Пошли в поле – там их перевязывал Василий Иванович Васильев, старик. И вот, одну перевязал, пошёл к другой, а мы перевязанную и взяли. А потом и другую. Тётя Лида, мать подруги, дала мне юбку штапельную – я её на пальто сверху надела, чтобы от лошади не испачкаться.

И вот доехали мы до Чернева. Там телятник у деревни; лошадей мы поставили на серёдку телятника, а юбку я сняла и повесила на загородку. А когда после «бисёды» пришли за лошадьми ехать домой, от юбки... только пояс остался! Телятка юбку съели! Было это в 1961 году...

Когда в 1960–1962 годах парней позабирали в Армию, гулять «кадрель» за парней вставали девчонки, да с частушками – всё равно было весело!

Вспоминаю свою первую «бисёду» – это было после восьмого класса, в 1957 году. Нужно было принести лампу десятилинейную, чтобы повесить её под потолок. Гуляли не в колхозной кладовой, а в старом пустом доме Булочниковых с выбитыми рамами. Только на-

чали гулять – слышим, идут пьяные парни: Витя Фролов и Женя Дрязгов. С улицы кричат: «Сейчас лампы поспшибаем!» Мы похватили каждая свою лампу, повыскакивали в окошки и домой! Вот так и закончилась моя первая «бисёда»...

На «бисёдах» пьяные парни часто спшибали и электролампочки – свет у нас провели в 1957 году. За годы своего гуляния, а это до февраля 1963 года, я не помню ни одной «бисёды» без драки. Но со смертельным исходом была только одна: в Кобелёве зарезали Толю Смирнова из Киндякова – сына председателя колхоза «Верный путь» Николая Дмитриевича Смирнова. Подрались из-за девушки с Костева, а зарезали парни из Юрина.

Ещё хотелось бы написать о танцах в клубе – как они проходили в те времена. С 1956-го по 1960-й год завклубом работал мой брат Виталий Николаевич Волков – это были наилучшие годы веселья в клубе. Виталий играл на гармошке и баяне и пел прекрасно. Танцы были только по субботам и воскресеньям, и в эти дни вокруг клуба стояло до десяти лошадей в запряжке – из Чернева, Дьяконовки, Овдеева, Нефина, Киндякова, Кобелёва (Крайнова) и других деревень.

И на танцах в клубе сначала вставали гулять старшие парни «кадрель», а потом Витя спрашивал: «Ну, посыпка, будете гулять!». Наши мальчишки тут же на кругу: «Будем!» (Он нас, начинающих гулять, звал «мелочь» или «посыпка»).

А сколько было девушек, которые плясали по одной на кругу с частушками! Это Катя Боброва – «Семёновну», Тамара Башмакова – «Цыганочку», Валя Крюкова – «Цыганочку», Лида Иванова – «Соломушку» и так далее.

А «гляжённых» на танцах было не меньше, чем на «бисёдах». Я помню, к нам к маме вечерами собирались подруги: Дорощеева, Ульянова, Морозова, Ерофеева, Тузова... Они заранее договаривались, что, мол, завтра зажжём фонарь «летучая мышь» и пойдём на танцы смотреть. Особенно осенью: темно,

В Михайлов день. Слева направо: Валентина Волкова (по мужу Иванова), гармонист Владимир Журавлёв из Богданки, Мария Морощкина (в замужестве Гусева). д. Кобелёво (Крайново), 21 ноября 1961 или 1962 года.

Снимок из личного архива автора

грязно – а они возьмут по палке, фонарь, в сапогах резиновых, а всё равно в клуб придут. И из Костева приходили! Таких «гляжённых» набиралось скамеек пять-шесть в конце зала.

По будням мы собирались у клуба и также гуляли «кадрель», танцевали, играли в ремешок, в ручеёк, в бутылочку. В нашей деревне было много молодых гармонистов: Лёша Тузов, Валентин Буренков, Аля Талыкина, Боря Кузьмин.

И несколько слов о так называемых «складчинах».

В деревню Платуново летом приезжало много гостей из Москвы и Ленинграда – «питерянцев». Молодые платуновские женщины приходили к ним, чтобы «качать», но многие отказывались и давали денег – только «не качайте!» По всей деревне набиралась приличная по тем временам сумма. В какой-нибудь праздник они тратились на вино и закуску – гуляли всей деревней! (В основном под окошком у Тузовых). И тут были, конечно, и песни, и пляска с частушками.

Так иногда отдыхали люди от трудов праведных.

Валентина Николаевна Иванова,
д. Платуново,
Нижняя Кадка

В Музее кацкарей

Лето «с поло́халам»

«А МОЁ ПОЛО́ХАЛО...»

Продолжить эту фразу можно было по-разному, но мартыновские дети решили так, как в кацкой частушке: «А моё полохало – на пёчи проохало!» О «полохале», то есть огородном пугале, вспомнили не случайно: ребята собрались в Этнографическом музее кацкарей, чтобы сделать «полохало» для музейного «тына» (огорода).

Этнографический музей кацкарей потому и этнографический, чтобы показывать крестьянскую жизнь со всех сторон. Потому и собственный «тын» при музее имеется, а гряды в нём копаются так, как и положено у кацкарей: высокие, с «облапыванием» сторон.

Ну, где «тын» – там и «полохало»! Его музейные работники всегда «гоношили» сами, а нынче пришла идея призвать на помощь мартыновских ребят.

И ребята пришли – ну как родной музей да не выручить! Прихватили с собой всякого старья: кто платье ненужное, кто рубашку «безгодную», кто кепку, а кто и худую корзину. В общем, «сряды» (одежды) для «полохала» поднабралось, но куда же запропастилась крестовина? И тут ребят ждал увлекательный квест по её поиску. Пока искали, заглянули к Тётке Огапее в ригу и попали к ней на интерактивную экскурсию «Льняные струшнёнья с Тёткой Огапеей». Так что в придачу много чего нового узнали.

Крестовину, конечно, нашли. «Полохало» всем миром приодели, установили его возле гряд и, как водится, на память сфотографировались. А дальше с чувством выполненного долга отправились на приготовленное музеем чаепитие: музейный «тын» от птиц-разбойниц теперь защищён надёжно!

«А НАШЕ-ТО ПОЛО́ХАЛО – С МЫШКИНА ПРИГРОХАЛО!»

Дружеская встреча Этнографического музея кацкарей и Мышкинского народного музея прошла под девизом, на первый взгляд, странным: «А наше-то полохало – с Мышкина пригрохало!» Но всё очень серьёзно: дрозды, сороки, вороны и прочие сорные птицы вконец измутили кацкарей. Как быть?

Коллеги из Мышкина не сомневаются: нет ничего лучше испытанного веками средства – огородного пугала! А по-кацкие – «полохала»!

– Встречайте! Едем к вам с «полохалом», – позвонили они.

А кацкари и рады. Показали гостям этнографическую избу, пригласили на анимационную программу «На балу была, на бисёдушке...», накормили щами и угостили с пирогами чаем. Где чай – там и дружеское общение, обсуждение музейных проблем, обмен опытом...

Но кульминацией встречи двух музеев была, безусловно, торжественная установка «полохала» в музейном «тыне». «Полохало» получилось настолько красивым, что само собой родилось для него имя – Иванко. Есть, правда, опасение, что вороны – наоборот – будут прилетать ещё в большем количестве, чтобы им полюбоваться... Но и у Иванки совсем другая работа нашлась: с туристами фотографироваться и напоминать им, что после Этнографического музея кацкарей неплохо бы заглянуть ещё

Коллеги из Мышкинского народного музея «примаскалили» к кацкарям «со своим полохалом». 5 июля 2018 года.

Снимок С.Н. Темняткина, д. Мартыново

и в Мышкинский народный музей...

«СЮДА ЕДУТ ЗА ИСКРЕННОСТЬЮ И ПОЛУЧАЮТ ЕЁ СПОЛНА»

1 августа 2018 года Этнографический музей кацкарей встречал участников стажировки «Место культуры в брендинге и маркетинге локальных территорий», организованной благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко. С кацким опытом работы знакомились представители восьми регионов России.

Цель стажировки, как сформулировано в официальном письме, «познакомить участников с локальными социокультурными проектами Ярославской области, нацеленными на создание брендов территории и формирование её маркетинговой политики». Ну а Этнографический музей кацкарей необходимо было посетить, чтобы «представить опыт проекта села Мартынова, обсудить принцип работы села и брендообразующей организации и понять, как бренд соотносится со стратегией его развития».

Визит, кажется, не прошёл даром: и «брендинг», и «маркетинг» Мартынова участниками стажировки был понят. Тому в свидетельство отзыв, появившийся в социальной сети «Facebook» («Фейсбук»):

«Если вместо экскурсовода вас встретит «поводарь», и вам кажется, что имя на бейджике «Серьёй» написано с ошибкой – знайте: вы в деревне Мартынове, столице Кацкого стана, и вам предстоит погружение в упоительный и подчас уморительный мир необычных кацких словечек. Именно на необычном говоре да поразительной любви к своей малой Родине стоит, поживает, добра наживает Этнографический музей кацкарей – один из самых ярких и необычных музеев Ярославской области... Сюда едут за искренностью и получают её сполна».

Побахорим по-кацкие

Гавляться – глумяной

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

ГАВЛЯТЬСЯ¹ – давиться: задыхаться от чего-либо застрявшего в горле. *Тёлёнку натоцлося непраскоё: гавлялося-гавлялося, да и поотвырело – выходила я ёго.* (Мартыново).
Сов. вид **загавляться**.

ГАВЛЯТЬСЯ² – ломаться: упрямиться, не соглашаться на что-либо, не имея на то основательных причин. *Сидит и гавляётся – винно, негалонной.* (Мартыново).

Сов. вид **загавляться, изгавляться**.

В Словаре русских народных говоров нет. Др.-русск. **огавляти** – «тревожить, возбуждать, побуждать», **огавие, огавь** – «догада, огорчение, беспокойство» (Срезневский).

ГАГАЙКАТЬ / ГАЙКАТЬ – говорить громко. *Некуды она не уехала. Чу, в тыне гагайкаёт!* (Мартыново). *Чёго ты тамо гайкаёшь?* (Платуново).

Сов. вид **загагайкать / загайкать, перегагайкать / перегайкать**.

По Словарию русских народных говоров, оба глагола широко распространены, но в значении «кричать» и даже «громко кричать» – по-кацкие это **хазить, дрянниной хазить**.

ГАГАЙЛО – тот, кто имеет привычку громко говорить. *Да тише ты – оглаушил, гагайло!* (Мартыново).

Мн. число **гагайлы**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГАЛЧУШКА / ГАЛКА – поставленная для просушки в виде конуса льняная треста. *Завтре за Трухином будём галчушки ставить.* (Ордино). *Лён сырой, надо в галки ставить.* (Дьяконовка). *Сёгодня вам заданьё поставить по сорок галок.* (Мартыново).

Мн. число **галчушки / галки**.

Синонимы **бабка, грачушка**.

В Словаре русских народных говоров в том же значении **галка** – ярославское. Русск. **галка** «птица семейства вороновых, с тёмным оперением».

ГАЛЯМА – много, большое количество чего-либо. *Денёг у нас гальяма.* (Хороброво). *Набцрвала ягод, тёпере не знаю чёго и делать с этой гальямой!* (Платуново).

Мн. число не употребляется.

Синонимы **бознамо / бознам, голомёно, до праха, обору нет, цельняя гальяма, цельнёе голомёно**.

По Словарию русских народных говоров, широко распространено.

ГАМАШИ – железные калоши с деревянными подошвами. *Перьвые-то рёзцовые колоши у нас Феофаньч склеил. А то ходили в гамашах – железных колошах. Куды маскалишь – грохоток хорошой!* (Владышино).

Ед. число **гамаша** употребляется редко.

Синоним **банка**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет. Русск. **гамаша** «род вязаных или сшитых из плотной ткани чулок без ступней, надеваемых поверх обуви». Из нем. **Gamasche** или франц. **gamache**, которое возводится через исп. **guadamaci** к араб. **gadwmaso** «кожа из Гадамеса в Триполитании» (Фасмер).

ГАНДАРЕЯ – часть двора: узкий коридор во всю его ширину, примыкающий к сеним; на одном конце «гандарея» находятся лестница и двери на двор и на улицу, а на противоположном – уборная. *На гандарее мух морила. Лётят только так!* (Мартыново). *Оставь вёдра-то на гандарее.* (Ордино). *Крыльцо-то у нас заперто, мы ходим гандареей.* (Юрьевское). *В печке намоемся – вылзём, и на гандарею окачиваться!* (Дьяконовка). *Это мы сёйчас всё «гандарее» да «гандарее», а наши баушки называли «калитка» или*

«чёрные сени» (Платуново).

Мн. число не употребляется.

Синонимы **калитка, сёнцы, чёрные сени**.

В Словаре русских народных говоров в написании **галдарея**; среди многих его значений и «галерея, находящаяся в крытом дворе перед входом в избу» – ярославское. Видимо, искажённое русск. **галерея** «длинный узкий крытый проход, соединяющий две отдельные части здания».

ГАРАСИМ-ГРАЧЕВНИК – день 17 марта, когда ожидают прилёта грачей. *Гарасим-Грачевник сёгодня, а грачей не видать.* (Мартыново). *На Гарасима-Грачевника пёкли грачевники.* (Новинки).

Мн. число не употребляется.

Словарём русских народных говоров в написании **Герасим-грачевник** этот день отмечен в Воронежской, Вятской, Костромской, Самарской, Тульской и Ярославской губерниях.

ГАРЕЦ – часть произведённой продукции, взимасмая за услуги. *С тех, хто ездил молоть хлеб на мельницу, брали гарец – чётые ишо ли или пять процентов зёрном.* (Нефино). *У Поли Василея Гарасимова в Хороброве, помню, ручной сепаратор был – большой такой. К ней перегонять молоко приходили. Мы, бывало, в Лёвцове накопим вёдро у к ней нёсём. Так и помню ёё: сидит, ручку вертит – других к сепаратору не подпускала. Девять вёдер нам, а десятой ей – гарец. И не лень нам было из Лёвцова ходить!* (Левцово).

Мн. число не употребляется.

Словарь русских народных говоров в значении «плата зерном за помол на мельнице» обнаружил это слово в Кировской и Куйбышевской областях.

ГАРМОНИЯ – гармоника, гармошка. *Гармония играёт – тончудё!* (Хороброво). *Отец – председатёль: подошёл, гармонию взял и унёс – нельзя играть-то, война! И все розошлись: нельзя – значит, нельзя. И гармония у нас стоит на комодё... Я и сёйчас другой раз спрошу: «Миша, ты помнишь этот етизод?» – «Шура, как сёйчас помню!» Уж он с бёла у нас примаскалил за гармонией.* (Кривцово). *А он сидит, как бацётся – на гармонии-то играёт!* (Овдеево).

Мн. число **гармонии**.

Словари русск. языка такое значение слова **гармония** знают. Заимствовано из немец. **Harmonika** или англ. **harmonica** (инструмент изобретён Бенджамином Франклином в 1762 году) от лат. **harmonicus** «гармоничный» (Фасмер).

ГАРЯ – уличное имя. *Вася-Гаря (фамиль-то ёго я чёго-то позапаматовала) помер – жона хоронила, венчик с нёго сняла и для сёбя оставила. Мол, когда я помру, и мне пригодится! А он, Вася-то-Гаря, кажную ночь приходил, не давал ей не скрёсу не знику! Вот ёё и научили: прикопай венчик в ёго могилу. Она прикопала, и Вася-Гаря перестал приходить.* (Дьяконово).

В Словаре русских народных говоров **гаря** либо «выгоревшее место в лесу; гарь» – псковское, либо «одно из положений играющего «в лунки», когда ему приходится «гореть»» – ярославское, либо «растение эспарцет виколистный» – курское.

ГАШНИК – матерчатый либо верёвочный пояс, а также верхняя кромок штанов. *Портки починяла – гашник оторвался, пришивала гашник.* (Платуново). *Гашники-то раньше широкие были, за ними коронци мошину, которую называли «загашник».* (Ордино).

Во всёй дёревне огоньт,

Моя милашка шьёт портки –

Не дошивши гашника,

Вышла зашабашника. (пригудка, Хороброво).

Мн. число **гашники**.

Устойчивые сравнения **што пшей на гашнике** «о большом количестве чего-либо», **што сытая пша по гашнику** «о медлительном человеке».

По Словарю русских народных говоров, широко распространено.

ГАШНИКИ – поцелуйная игра неженатой молодёжи. *На биседах играли в гашники: кинут гашник и крикнут, например: «Марья, тонёт Николай!» И Марья должна поцеловать Николая. А коли не захочёт, её стеганут – лёгонькё, конешно же. За парням кидали гашники девки и кричали имени парней.* (Левцово).

Ед. число не употребляется.

Синоним **рёмни**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГДЕ ЛЮДИ, ТАМО И БЕЗЛЮДЬЁ – о том, что в каждом обществе бывают разные люди: не только хорошие, но и плохие, что-то вроде общерусского «во всяком стаде своя паршивая овца». *Нечёго и переживать: где люди, тамо и безлюдье!* (Хороброво). *Куды праские маскдяют, туды и непраские. Не зря ж бахорят: где люди, тамо и безлюдье!* (Платуново).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет. Кацк. **безлюдье** «собираетельно о людях асоциального поведения или же низкого социального статуса».

ГИЖОЙ – чередой, вереницею, друг за другом. *Вёсной-то все к ней обызьяниваться гижой.* (Юрьевское). *Примаскдяли офёровские, да всей-то гижой – весь день при гостях!* (Мартыново). *Сопли-то у нёго так гижой и тёкут...* (Ордино).

Наречие, не изменяется.

По Словарю русских народных говоров, ярославское.

ГЛАЗТКНИ – о крошечной темноте. *Уж такая тёмка – глаз ткни!* (Мартыново). *На воле глаз ткни, а ты из дому!* (Дьяконовка). *Осенняя тёмка – глаз ткни!* (Платуново).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГЛАЗА ГОРЯТ, ШТО У ВОРОНА НА ЯРМОНКЕ – о повышенном интересе к чему или кому-либо, о сильном желании что-либо заполучить. *Сидит, бахорит, а самому неймётся. А у самого глаза горят, што у ворона на ярмонке!* (Хороброво).

Устойчивое выражение.

Русск. **глаза горят** (или **разгорелись**) – о сильном желании иметь, получить что-либо. То есть кацкое присловье является развёрнутым вариантом общерусского литературного.

ГЛАЗА НЕ ГЛЯДЯТ (НА КОГО-ЛИБО ИЛИ НА ЧТО-ЛИБО) – о нежелании видеть кого-либо или что-либо. *Звали, да я к ним не пошла. У мёня на них глаза не глядят!* (Хороброво). *Не лоб он мне, и глаза на нёго не глядят!* (Платуново).

Устойчивое выражение.

Русск. **глаза бы (мои) не смотрели (или не глядели) / глаза бы мои не видали** «неприятно, противно, тяжело смотреть на кого-либо или чего-либо».

ГЛЁМЯК / ГРЁМЯК – ссохшийся или замёрзший ком земли, грязи. *Сейчас договорись у мёня, затулю глемяком!* (Мартыново). *А то и босикам боронили, да по глемякам-от!* (Киндяково). *Говёно полюс розделали – онне гремяки.* (Дьяконовка). *Гряды копали, уж такая нонче зёмля тяжёлая – онне глемяки!* (Платуново). *Картошка любит глемячок!* (Хороброво).

Мн. ч. **глемяки / гремяки**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГЛИНА ИЗ ШОЛУПИНЫ ВАЛИТСЯ – о преклонном возрасте, в котором «уж песок сыплется». *Какой с нас строс – у нас давно уже глина из шолупины валится!* (Хороброво).

Устойчивое выражение.

Синоним **в глину бздеть**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГЛИСТОПЁР / ГЛИСТЁНА – чрезмерно худой, тощий. *Лядает он што ли: лицо бленное, сам глистопёр!* (Платуново). *Это ж надо, глистопёр какой!* (Мартыново). *Кошка тощая, што глистёна.* (Хороброво). *Котятки – онне глистопёры.* (Дьяконовка).

Мн. число **глистопёры / глистёны**.

Синоним **одёр**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГЛОБА / ГЛОБКА – тропа, тропинка. *Цельною глобу наусарьбе наездили!* (Хороброво). *В Балакиреве онну толькё глобочку надо сделать, и то 600 тысяч!* (Рождественно).

Мн. число **глобы / глобки**.

Словарь русских народных говоров **глоба, глоба** в значениях «тропка» либо «поперечная балка, жердь, длинный шест» отметил в Новгородской, Тверской, Ярославской областях и на юге России. Укр. **глоба** «косо растущее дерево, железный клин». Возможно, сначала так называли мостик через ручей, а потом и всю тропку (Фасмер).

ГЛОНУТЬ – глотнуть, немного отпить или быстро выпить. *Умалгла – взошла водички глонтуть.* (Платуново). *Сейчас, толькё чаю глону!* (Мартыново). *Я всчёрасётка толькё один глоточек глонула.* (Хороброво).

Несов. вид **глохтать**.

Слова со схожим значением: **выглохтнуть / выглохтнуть / выглохтать** «выпить»; **выхлыстать** «выпить всё»; **хлобызнуть** «попить»; **чёбыртыхнуть** «выпить спиртное».

Словарь русских народных говоров такое значение слова **глонтуть** нашёл в Новгородской и Смоленской областях.

ГЛОХТАТЬ БЕЗ ПАЛЬЦА – злоупотреблять спиртными напитками. *Сколькё ёго помню, вино глохтал без пальца.* (Платуново).

Устойчивое выражение.

В Словаре русских народных говоров нет.

ГЛУМЯНОЙ¹ – очень давний, древний, относящийся к далёкому прошлому, незапамятный. *Это ведь занарок для тёбя всё самое глумяное, старинное вспомнила.* (Мартыново). *Глумяных – значит, очень-очень древних. Таких, каких сами старожилы уже не помнят, а знают со слов своих бабушек-дедушек.* (Темняткин «Что рассказали исаковцы»).

ГЛУМЯНОЙ² – странный, чудной, не такой, как все. *Ну, глумяной он какой-от – ненарошной.* (Платуново). *Глосот глумяной, а поёт дарома. И песня-то какая-то глумяная – ну, чунная...* (Хороброво). *И званьё-то какой-то глумяное!* (Мартыново).

В Словаре русских народных говоров таких значений нет. Укр. **глум** «насмешка», блр. **глум** «порча», русск. **глумиться** «издеваться, зло потешаться». Др.-русск. **глумитися** «забавляться, веселиться», **глумь** «шум, забава», **глумьць** «скоморох» (Черных). **Глум** – «игра скоморохов, драматическая сценка, русская сатирическая драма»; в русском языке слово приобрело негативный оттенок после запрета скоморохов (Грунтовский). Два кацких значения слова **глумяной** логичны: старое всегда кажется странным и наоборот.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 год.
2. «Словарь русских народных говоров», выпуск 6-й «Выросток – Гонь», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 год.
3. Срезневский И.И. «Материалы для словаря древнерусского языка», том I «А-К», Москва, «Знак», 2003 год.
4. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 год.
5. Темняткин С.Н. «Что рассказали исаковцы» // «Волжские зори» (мышкинская районная газета) от 12 августа 1998 года.
6. Черных П.Я. «Историко-этимологический словарь современного русского языка», том I «А – Пантомима», Москва, «Русский язык – Медиа», 2004 год.
7. Грунтовский А.В. «Потехи страшные и смешные. Книга о фольклорном театре, скоморохах, ряженных и кулачных боях», Санкт-Петербург, «Русская земля», 2002 год.

По страницам «КЛ»

Иван Тимофеев(ич), учитель из Нефина

– А я вам давно хотела сказать, – в редакцию «КЛ» обратилась жительница деревни Мартынова Александра Борисовна Дорофеева. – У вас была статья «Корзаков – мой предок?» («КЛ» № 2 (178), весна 2016 года). Так вот: нефинский учитель Иван Тимофеевич Корзаков мне посродни! Его жена Агафья доводилась родною сестрою моему прадедушке Семёну. А его дочь Александра Ивановна Уварова преподавала в Мышкинской школе и даже в одно время была её директором. Когда мы жили в Нефине, раз в год она приезжала к нам в гости. Отец так и говорил: «К нам тётка едет!» Приезжала она с сыновьями Альбертом и Валерием; был у неё ещё и сын Владимир, но его у нас в гостях я почему-то не помню. Во время приездов Александра Ивановна всегда ходила на Николо-Топорское кладбище – я вот сейчас думаю: уж не к отцу ли Ивану Тимофеевичу на могилу?

Что ж, Александра Ивановна Уварова – человек, о котором в Мышкине знают ещё многие. Есть о ней информация и на официальном сайте Мышкинской средней школы. Вот она:

«Александра Ивановна родилась в 1905 году в деревне Мартынове Мышкинского района. Окончила Угличский педагогический техникум и Ярославский педагогический институт имени Ушинского. Работала директором в Мурманске, а в 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, приехала в Мышкин. Сначала работала учителем истории, а с мая 1942 года стала директором школы в самое трудное для страны время.

У школы было очень много проблем. Главная – не заморозить школу (печное отопление, а дров нет, транспорт – одна худая лошадейка). Топились с воя. Вторая забота – достать хоть какие-то продукты для школьной столовой и накормить остро нуждающихся голодных детей. Третья забота – организовать помощь фронту. Ребята собирали по квартирам тёплые вещи, а старшие собирались после уроков, пряли и вязали носки и варежки для бойцов. Каждую неделю отправляли посылки на фронт. Девушки вышивали платочки, писали бойцам письма.

После войны школа взяла курс на подготовку учащихся для поступления в вузы. Заработали предметные кружки, стали проводиться олимпиады. В школе появились медалисты. Ежегодно в зимние каникулы стали проводиться вечера встречи выпускников школы. Александра Ивановна

сама вела эти вечера. Каждый поступивший в вуз выпускник должен был выйти на сцену, отчитаться о своих успехах и сказать учащимся 10 классов, на что обратить внимание при подготовке в вуз. Директором школы Александра Ивановна работала до 1957 года.

Уйдя на пенсию, она вела большую общественную работу в Мышкине, перетисывалась со многими выпускниками. Она получала десятки писем от своих воспитанников, а летом, во время отпусков, каждый, кто учился у Александры Ивановны, считал своим долгом навестить её. До конца своих дней она была окружена заботой и вниманием бывших уче-

ников».

Действительно ли она дочь старинного нефинского учителя? Всё так, но выписка из метрических книг Николо-Топорской церкви оставляет больше вопросов, чем ответов. Вот она:

«Александра – родилась 17-го, крещена 18 апреля 1905 года. Родители: Оносовской волости деревни Максимова Иван Тимофеев Карсаков и законная жена его Агания Васильева, оба православного вероисповедания».

Почему Иван Тимофеевич Корзаков в ней назван «Карсаковым»? Почему о нём, жителе деревни Нефина, сказано «Оносовской волости деревни Максимова»? И где всё-таки родилась его дочь Александра; если в Мартынове, как указано в школьном сайте, то при чём тут оно?

Итак, родился он 22 апреля 1854 года в деревне Максимове – это не Кацкий стан, но совсем рядом: в Оносовской волости Мышкинского уезда. Семья была крепостной князей Голицыных: отец – Тимофей Иванов(ич), мать – Авдотья Андреев(н)а. Ну а мальчика назвали Ваней. Отца Ваня не помнил – 14 августа

Старейшая мышкинская учительница Александра Ивановна Уварова беседует с первым секретарём Мышкинского райкома КПСС Анатолием Фёдорович Титовым. г. Мышкин, 1980-е годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Иван
Иванкин, уезда.

Нефинская

ШКОЛА ГРАМОТЫ.

По губ. № *9113.*

По уезду №

ЯРОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЗЕМСТВО.

Школьная комиссія.

Мартъ 1897 г.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

Нефинской

школы грамоты

Юрьевской

волости

въ селеніи

Нефинь

принадлежащемъ къ

Никола-Попорскому

церковному приходу.

В О П Р О С Ы:

О Т В Ѣ Т Ы:

1. Съ котораго года существуетъ школа грамоты? *Существуетъ съ 1892 г.*
2. Кѣмъ она основана? *Основана зрителемъ по соглашенію съ приход. приходецъ.*
3. Имѣется-ли у школы попечитель и кто именно? *Попечителя школы не имѣется.*
4. Кто состоитъ законоучителемъ? *Приходскій діаконъ Н. Попойковъ.*
5. Кто состоитъ учителемъ или учительницей (имя, отчество, фамилія)? *Крестьянина Ивана Тимофеева Корзакова.*
6. Сколькихъ учитель (учительница) лѣтъ отъ роду? *Учитель отъ роду 40 лѣтъ.*
7. Гдѣ учитель (учительница) получилъ образованіе? *Образованіе получилъ дома уродныхъ.*
8. Съ котораго года обучаетъ въ этой школѣ? *Съ 1892 г. обучаетъ въ сей школѣ.*
9. Съ котораго года занимается обученіемъ вообще? *Занимается съ 1876 г. исключительно учительствомъ.*
10. Гдѣ и сколько времени преподавалъ до поступленія въ эту школу?
11. Какое вознагражденіе получаетъ учитель, учительница? *Отъ уезд. Отд. Учил. Совѣта 25 р. въ годъ.*
- Получаетъ-ли опредѣленное жалованье, (какое) и съ кого? *Опредѣленное жалованье не получаетъ.*
- Если получаетъ плату съ каждаго ученика, то какую именно и за какой срокъ (въ мѣсяцъ или зиму)? *Получаетъ по 2 р. въ зиму съ каждаго уч.*
12. Имѣетъ-ли школа постоянное помѣщеніе и какое именно? *Постояннаго помѣщенія не имѣетъ.*
13. Если школа постояннаго помѣщенія не имѣетъ, то гдѣ производится обученіе? *Обученіе произв. въ казенной избу.*
14. Кто и сколько уплачиваетъ въ зиму за помѣщеніе? *За помѣщеніе платитъ учитель по 20 руб. въ зиму.*
15. Не получаетъ-ли школа отъ кого пособія деньгами? Если получаетъ, то отъ кого и сколько? *Пособія деньгами школа не получаетъ.*

та того же 1854 года тот умер от холеры. Растила мальчика одна мать, а ещё дедушка с бабушкой – материны свёкор со свекровью, и дяди с сётрами – отцовы братья и их жёны. Семейство Корзаковых было большое, и все жили под одной крышей. В 1863 году, например – тринадцать человек!

Счастливы ли жилось без отца Ванюше? Бог весть, но грамоте его выучили – как он потом напишет в анкете: «Образование получил дома у родных».

Как складывалась в XIX-м веке судьба деревенских мальчишек? Кто-то по стопам родителей хлебопашествовал, кого-то отправляли на заработки в город, а Иван с юношеских лет... сельский учитель! Педагогических училищ, а тем более институтов он, конечно, не кончал, а просто просили земляки-крестьяне умеющего читать и писать парня поучить и их детей грамоте. В ту пору многие отправляли своих сыновей в отход, а куда ж безграмотными да в город?

И учительское дело у молодого Ивана Тимофеев(ич)а получалось. Был он самоучкой, но очень толковым: во всех составленных им анкетах с бесчисленными дореформенными «ятями», «фитами», «и десятичными» и «ижицами» справлялся без ошибок. Да и преподавал по передовой тогдашней методике! На вопрос школьной комиссии при земской управе «Как называют при обучении буквы: аз-буки-веди или а-бэ-вэ, или а-б-в?» он ответил: «Буквы называют по звуковому способу»; то есть «а-б-в» – так, как это требует при обучении чтению современная педагогика.

Свой учительский стаж он считал с 1876 года: пять лет в Ушакове, десять – в Ступине, два – в Кокошилове; всё это деревни Мышкинского уезда. Наконец, в 1892 году пришли к нему с паклоном и крестьяне из нашего, кацкого, Нефина: «Уж сделай увагу, открой и у нас школу грамоты!» Так Иван Тимофеев(ич) стал кацкарём. На всю оставшуюся жизнь, но, по обыкновению того времени, оставался приписанным к той деревне, где появился на свет – вот почему во всех документах значится, что он «деревни Максимова крестьянин». Вот как, например, о нём сказано в переписи 1897 года:

«Корзаков Иван Тимофеев – хозяин, 40 лет (надо бы 43-х, но в те времена свой возраст считали приблизительно), крестьянин, родился в Оносовском сельском обществе Мышкинского уезда Ярославской губернии, прописан в Оносовском сельском обществе, обыкновенно проживает в Нефине, грамоте выучился у крестьянина, постоянное занятие – учитель школы грамоты».

В год у Ивана Тимофеев(ич)а училось до тридцати детей – первый, второй, третий классы (как тогда называли, «отделения»). С каждого ученика он брал «в зиму по 2 рубля», и «ученики сверх денег двух рублей учителю ничего не платят». Всего, стало быть, у него набиралось 60 рублей да плюс 25 рублей в год ему выплачивали из уезда – вот и весь доход деревенского учителя. А каков расход?

Своего собственного помещения Нефинская школа грамоты долгое время не имела, приходилось снимать свободную крестьянскую избу Блохиных – деньги, 20 рублей в год, из своего кармана выплачивал сам учитель. Им же на свои собственные средства покупалась вся школьная «обстановка» – то есть мебель. Да и книги в школу поступали «частью от Уездного Отделения Епархиального Училищного Совета и частью от учителя».

Да много ли в школе было книг? Учебной псалтири – 16 экземпляров, Часослова учебного – 10 экземпляров, Евангелия славянского – 12 экземпляров, учебников по русскому языку Попова – 12 экземпляров, по Закону Божию Смирнова – 7 экземпляров и его же по Закону Божию для школ грамоты – 25 экземпляров, задачников по арифметике Тенишева – 5 экземпляров, учебников по правописанию Некрасова – 7 экземпляров и «несколько книжек других».

В школе преподавались Закон Божий, пение молитв и церковных песен, русское и славянское чтение, письмо, счисление устное и письменное. Иван Тимофеев(ич) писал не без гордости: «По именованным предметам обучение соблюдается по программе церковно-приходских школ, а потому ученики старшего отделения ежегодно сдают экзамен на получение свидетельства с правом на льготу 4-го разряда по отбыванию воинской повинности».

Выпускники церковно-приходских школ в дореволюционной России служили на два года меньше – таким образом правительство поощряло крестьянских детей к учению. У Ивана же Тимофеев(ич)а Корзакова в Нефине была школа грамоты – ни земская, ни церковно-приходская, а по сути частная, содержавшаяся почти полностью на взносы родителей за обучение. То, что и нефинским ученикам разрешалось сдавать экзамены, свидетельствует о немалом педагогическом мастерстве их учителя.

А ещё Иван Тимофеев(ич) был мечтателем, и мечтателем деятельным. В 1897 году он пишет:

«Школа нуждается в помещении, она кочует по селению и тер-

пит всякие неудобства. Учитель школы построил избу в селении Нефине, в которой желает поместить школу на то время, пока сам состоит учителем в ней, но, к несчастью, школьная изба ещё не построена за неимением средств 70-ти рублей, которые учитель не находит где достать, хотя бы в одолжение на три года, а через три года сам учитель уплатил бы с большой благодарностью».

Так в трудах да думах о будущем и бежали друг за другом дни Ивана Тимофеев(ич)а. Не успел оглянуться, как четвёртый десяток разменял, а всё в холостых! Впрочем, свою семейную жизнь он всё-таки устроил – 18 января 1898 года в метрической книге Николо-Топорской церкви появилась запись о его венчании:

«Жених: Ярославской губернии Мышкинского уезда Оносовской волости деревни Максимова крестьянин Иван Тимофеев, 43-х лет, православного вероисповедания, первым браком. Жительствует в деревне Нефине Юрьевской волости Мышкинского уезда.»

Невеста: Ярославской губернии Мышкинского уезда Юрьевской волости деревни Нефина крестьянская вдова Евдокии Арсеньевой дочь Агапия Васильева, 22-х лет, православного вероисповедания, первым браком. Жительствовала доныне в означенной деревне у своей матери.»

Метрические документы на переживания скупы – не плачут и не смеются, а лишь сообщают: да, была свадьба – была! Но так хочется знать большего! Была ли меж ними любовь или хотя бы симпатия? Жалел ли он молодую жену? Жила ли она с ним в мире и согласии?..

Агафья-то, по семейным преданиям, была невестой незавидной: отец умер рано, мать одна растила четверых детей. Бывало, и по миру ходила с братом Семёном – тут уж и без любви замуж выйдешь, лишь бы хоть как-то судьбу устроить...

В 1905 году нефинский учитель стал отцом – за пять дней до своего 51-летия. Дочь Александру крестили в Николо-Топорской церкви, хоть и родилась она в другом, Юрьевском, приходе – в деревне Мартынове. Всё просто: тёща-то Ивана Тимофеев(ич)а, оказывается, до своего вдовства жила не в Нефине, а в Мартынове. Так что супруга его, Агапия Васильев(н)а, решила рожать у мартыновской своей родни – ну да это её, бабье, дело.

Ивана же Тимофеев(ич)а как учителя очень хвалили, и даже в губернии! В ежегодных «Отчётах о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Ярославской епархии» его неоднократно упоминали среди «лиц, прокравно-

ших наибольшую ревность к школьному делу и усердие в исполнении обязанностей», а саму Нефинскую школу неизменно причисляли «к лучшим школам грамоты по постановке учебной части».

И тут самое время вспомнить столетней давности исследование о школах ярославского епархиального наблюдателя И.П. Успенского. «Никакая другая школа не имеет столько права на признание её народною, как школа грамоты. Она подлинно создание самого народа и его бедности», – писал он. И далее: «Учили в школах грамоты, кто мог и кто хотел: священники, диаконы и причетники, духовные вдовы, просвирни, а также их выученики по деревням – бобыли, бобылки, отставные солдаты... Существование школы грамоты обуславливалось личностью учащего: находилась учитель – открывался и школа, переходил учитель – с ним переходила и школа, умирал учитель – закрывалась и школа».

Нефинским крестьянам повезло: учитель Иван Тимофеев (ич), придя к ним, остался на всю жизнь. Организованная им в 1892 году школа грамоты прижилась и в 1902 году была преобразована в церковно-приходскую. Как отнёсся к этой перемене сам её основатель, был ли он в этом деле инициатором или просто подчинился воле уездного училищного совета – Бог весть! С одной стороны, содержание школы теперь стало обязанностью духовного ведомства и Николо-Топорского прихода в частности. С другой – из учителя-«хозяина» пришлось перейти в учителя-«наёмника», и с этим надо было свыкнуться. Зато стабильное жалование, а семейному человеку так хочется стабильности...

В общем, Иван Тимофеев (ич) продолжил учить и в школе церковно-приходской. Учеников в Нефине было так много, что ему в помощь неоднократно присылали второго учителя – в 1917 году, например, Екатерину Тимофеевну Быстрову. Те «вторые учителя» народом, конечно, давным-давно позабылись, а вот об Иване Тимофеев (ич)е память осталась. Его последние ученики учились, когда ему было уже под семьдесят. В их воспоминаниях он старый, уставший от жизни, несчастный в семейной жизни учитель-калека:

«– Ну, Зоинька, с Богом! – Василий Иванович Лепёшкин благословил маленькую дочку.

– Учись хорошо, – наказывала мать Марья Михайловна, – смотри, не озоруй там, слушай, чего учитель скажет. Я вот тебе кисетик на шею повесила, хлеба туда положила да масла постного, льняного – день-от долгой, есть-

то, небось, вот как захочется.

Мать ещё чего-то приговаривала, но Зоя уже не слышала. Ухала в огромных валенках по глубокому снегу, за версту в соседнее Нефино торопилась. Там – школа и учитель Иван Тимофеевич Буслаев. Был он совсем безногий – одни мостолыги, и ученики по очереди возили его в школу и обратно. Сегодня Зоин черёд.

В такие минуты его жалели: казался он слабым, незащитным, да ещё ползти по одежде виши.

– Не любит его жена; ой, не любит! – шептались старухи. – Она ещё когда в девках гуляла, с парнем на Масленицу каталась и поклялась ему на солнышке, что ни за кого другого не выйдет. А вот и не спросили – выдали за инвалида!

Но вот и урок. Отодубел учитель, орлом на ребят поглядывает. А те, присмирившие, низко головы опустили; у каждого по грифелью – водят им по специальным дощечкам...

Сидят ребятки тише воды, но куда денешься от злого учителя? Вон он, ползёт между парт, мостолыжечками перебирает – хлесть линейкой по лицу, кровь из носа потекла.

Страшно! Хотя Зое бояться нечего: была она прилежной ученицей и учитель её никогда не наказывал.

И снова вопросы, и снова раздумья... Когда, в связи с чем потерял он обе свои ноги? Быть может, ещё в детстве – тогда понятно, почему пошёл в учителя: никаким иным трудом он бы себя не прокормил. Но в переписи населения о его физическом недостатке ничего не сказано, хотя там отмечали всё – вплоть до глухоты.

И какая же всё-таки у Ивана Тимофеев (ич)а была фамилия: «Корзаков», «Карсаков» или, быть может, «Буслаев»?

Фамилии долго входили в крестьянский обиход, потому как по большому счёту в деревне не очень то и нужны. Все друг друга знают и так, а тёзок различают по отчествам либо по «прозвкам» – прозвищам. Ну вот если в армию «однороденца» забирают или он решил идти в город в отход – тогда без фамилии не обойтись, её обязательно надо было указать в документах. И указывали, а потом, бывало, и сами забывали, как себя обозвали.

Впрочем, Иван Тимофеев (ич) к своей фамилии относился серьёзно и всюду писал: «Корзаков». А вот никола-топорские причетники особо не заморачивались: слышалось «Карсаков» – и написали «Карсаков». Это в метрике о рождении дочери, а ещё раньше, при записи о венчании, и вовсе никакой фами-

лии не указали – обойдутся, чай, не дворяне! Что касается жены его Агафьи, то в одном и том же 1897 году её семья в исповедной книге записана как «Парамоновы», а в переписи населения – «Васильевы». Сначала 1900-х годов их будут писать «Буслаевы» (именно так, через «з») – под такой фамилией запомнят кацкари и самого учителя; для них он Иван Тимофеев (ич) Буслаев...

Сколько лет проучил он, когда и где умер – пока, к сожалению, не получилось узнать. Смеем предположить, в начале 1920-х. Основанная им Нефинская школа пережила его надолго – она была закрыта в связи с малой наполняемостью 15 августа 1981 года.

Сергей Николаевич Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ИСТОЧНИКИ:

1. Дорофеева А.Б. «Один век из жизни семьи» // «КЛ» № 5-6 (43-44) март 1996 года.

2. Темняткин С.Н. «Повесть о Зое Васильевне» // «КЛ» № 13-14 (51-52), август 1996 года.

3. «Чуть-чуть про Нефинскую школу» // «КЛ» № 19-20 (79-80), октябрь 1997 года.

4. «Корзаков – мой предок?» // «КЛ» № 2 (178), весна 2016 года.

5. «Отчёты о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Ярославской епархии за 1900 год», Ярославль, 1902 года.

6. «Отчёт о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты в Ярославской епархии за 1901 год», Ярославль, 1902 года.

7. Успенский И.П. «Церковные школы Ярославской епархии за 25 лет (13 июня 1884 года – 13 июня 1909 года)», Ярославль, 1909 год.

8. «Исповедные книги церкви села Никольского, что на Топоре», 1888-1897 годы // Угличский филиал Государственного архива Ярославской области (УФ ГАЯО), фонд 90, опись 1, единица хранения 451.

9. «Метрическая книга церкви села Никольского что на Топоре», 1890-1901 годы // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 640.

10. «Метрическая книга церкви села Никольского что на Топоре», 1905-1909 годы // УФ ГАЯО, фонд 90, опись 1, единица хранения 645.

11. «Переписные листы населения и хозяйств деревень Юрьевской волости Мышкинского уезда Ярославской области», 1897 год // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), фонд 642, опись 3, единица хранения 439.

12. «Сведения о Нефинской школе грамоты», март 1897 года // ГАЯО, фонд 485, опись 1, единица хранения 14.

Путешествия по Кацкому стану

На байдарке по Кадке (отчёт о походе 1988 года)

«Все дороги ведут в Рим» – говорили древние. В какой-то мере в согласии с этим крылатым изречением древних свои путешествия по голубым дорогам края мы непременно заканчивали в Мышкине – у лодочной станции. Очередное наше путешествие 1988 года, как помнится, было спланировано так же...

Состав группы – всего два человека: Сергей Овсянников и Олег Карсаков. Средство передвижения – байдарка. Выбранный маршрут протяженностью около восьмидесяти километров охватывает Кадку, Корожечну, немалый отрезок пути по Волге. Цель – выявление археологических памятников и сбор подёмного материала для Мышкинского народного музея.

Стартовать хотели от Рождествена, но такое возможно лишь в большую воду, потому байдарку на машине довели до Юрьевского. Погода, хмурая, нерадостная с утра, переменялась. И когда мы были возле Хороброва, засияло солнышко. Кучевые облака рядами вытянулись по всему небу. Гонимые северо-западным ветром, они уходили за горизонт, на юг. Конец мая, а погода как летняя. Хорошо и привольно.

Кадка уже начинала зарастать, местами за щетиной водяных растений невозможно рассмотреть очередные повороты реки. Осока глухо скоблила о днище и борта байдарки. Порой даже казалось, что воды под днищем лодки совсем нет. Вот кончим грести, и лодка сразу встанет и не качнётся.

В солнечных бликах в прозрачной глубине на чистых местах мелькали рыбёшки, перепуганные надвигающейся на них огромной тенью лодки. Нас забавляла эта суматоха обитателей речного царства.

Нам попадались рыболовные закомы – по-местному «езы». Впечатлял размах их устройства. Высота такого сооружения под водой до двух метров. Устроено оно из брёвен и жердей, капитально вбитых в дно, проложенных лапником и соломой. Посреди отверстие, перекрытое вершей. Рыбе такого устройства не миновать.

Но если можно согласиться с традицией такого лова, то с бесхозяйственностью, с которой оставляются на всё лето верши, согласиться нельзя. Закол непреодолим

для рыбы всё лето, хотя хозяин давно уже к нему не подходит. И мы, встречаясь с езами, устраивали разминку поневоле либо перенося лодку посуху, либо разбирая отверстие в заколе.

В Кадку перед Дьяконовом впадает речка Пойга. Слово пытается дольше продолжать самостоятельный путь, речка перед впадением извивается, как змея. Её течение среди лугов и холмов, в тени буйного разнотравья привлекло нас, и, насколько возможно, мы поднялись вверх по течению Пойги.

А теперь оглядимся. С холма у Дьяконова хорошо видно всю округу с церковью в Николо-Топоре, выглядывающей из-за кладбищенских деревьев. Припомнился рассказ о том, как местный священник ходил пешком в Углич – чай пить. За двадцать-то с ликом вёрст! Поистине раньше люди версту за расстояние не считали...

За Николо-Топором вниз по Кадке деревень нет почти до Нефедьева. На их местах среди полей и кустарников высятся купы старых деревьев. Всматриваешься, и кажется, что за стволами и ветками проглядывают крыши, срубы, темнеет окно. Но в действительности ничего нет – здесь давно уже никто не живёт, селения исчезли. Тут лишь одни деревья. Может быть, это маяки для будущих новых поселенцев?

Для путешественника нет неинтересных мест. Печальный вид опустевшего края на Кадке всё же чем-то привлекает. А река порой умеет сохранить то, что давно считалось разрушенным.

...Завидев плотину, вернее то, что от неё осталось, мы сперва ничего не поняли. Вбитые в дно сваи, остатки постройки, моста, насыпь к нему. Перед нами остатки колхозной электростанции возле деревни Медлева.

Прежде подобные сооружения на малых реках не были редкостью. И электростанция у Медлева – не

последняя попытка организации местного речного производства. В Медлеве нам рассказали, что плотины тут пытались строить совсем недавно, да, видать, что-то утеряно в знаниях строителей за прошедшие годы. По весне все «труды» уносили шумный поток Кадки...

Возле сёл Нефедьева и Ордина куст обжитых мест, сохранивших население. В Ордине всякий путешественник тут первый раз остановится осмотреть отреставрированную церковь и колхозный музей. Нам это всё знакомо, и мы остановились в Нефедьева. Церковь на высоком берегу одно время была приспособлена под школу, а сейчас – развал старообразных парт, каких-то стеллажей, обломков. Запустение... Но всё ещё хранит некоторую значимость и обаяние старинное, по-местному исполненное здание.

Сергей немало фотографировал. Один кадр наиболее удачен: возле возносящихся вверх колонн старой церкви корявый изломанный жизнью старый тополь. Природа и архитектура, начало и продолжение, нелёгкие судьбы.

Река Кадка у Знаменского.
Снимок Сергея Александровича Овсянникова (г. Мышкин), май 1988 года

Всё это пришлось преодолеть: рыболовный ез у Нефедьева, останки ГЭС у Медлева, мост с водопропускной трубой у Ордина...

Снимок Сергея Александровича Овсянникова (г. Мышкин), май 1988 года

А дальше? А как в сказке! Был уже огонь (солнышко палило, обжигая лицо и руки). Была вода (по воде путешествуем!) Не хватало медных труб. Но вот она – стальная труба, присыпанная с боков глиной – «современный» мост. Как преодолеть? Только сквозь трубу! Исполнителем задуманного стал автор этих строк, а Сергей решил увековечить момент. Как же он волновался, увидев, что другой конец трубы посажен в воду много ниже, чем входной! Но всё обошлось.

На ночлег встали недалеко от деревни Мякишева. Вечерние тени принесли с собой прохладу и росу. А вот и гость из деревни – разговорчивый мужичок. Человек нестарый, но здоровьем небогатый. Помог перерубить большим плотницким топором ветки для костра и – одышка. Долго стоял, судорожно вдыхая сигаретный дым. Успокаивался. Потом хорошо рассказывал местные предания, бывальщины. О названиях селений, уцелевших с татарских времён, о разбойнике Кольцове, промышлявшем на большой дороге «меж Угличем и Тверью». Он будто бы жил на городище в лесу возле деревни Чернятина, песня об этом разбойнике ходила в народе.

О разном рассказывает местный житель. Вот, о помещике из Пальцова, вся память о котором – это Косой омут, куда «улетел» на лошадях своенравный помещик с моста, подпиленного крестьянами.

Эти давние рассказы, видимо, много раз передававшиеся из уст в уста, заставили задуматься о каких-то давних людях, продолжающих жить, став уже легендарными.

...Утро выдалось туманным. Ни реки, ни того берега не видать – сплошная белая стена, роса, как изморозь, рассыпалась по траве. Пойдёшь, и останется след – зелёный на серебристом. Солнце уже яркое, но ещё «холодное». Горячий день впереди. В путь!

Широбоково и Дягилево – две очень разные деревни. От первой остались лишь два дома, сухие яблони-дикарки, вётылы у домовых мест. А вторая – дачная, а значит, тоже полупустая. Красиво и печально тут. От Дягилева уже видна церковь Знаменского.

Тут впервые встретились нам громоздкие рыболовные устройства-«пауки» (местные жители их называют «намёты»), которыми ловят рыбу на Корожечне и её притоках. Это напомнило нам, что тихая Кадка скоро кончится. Но у нас на пути Знаменское, которое нельзя миновать, не остановившись.

Это бывшее имение Александра Александровича Тютчева, родственника великого поэта. От его времени сохранилась небольшая церковь, на редкость соразмерная с окружающим её пейзажем.

Одноярусная колоколенка увеличена длинным шпилем. Под старт ей и шпиль центрального барабана. Вместе они создают неподдельное ощущение двухмачтового кораблика. Поглядишь с дальних холмов от Ширококова – и перед нами «летучий голландец». А содранный ветром кровля – это паруса, уставшие от ветров.

Ещё при подготовке к походу, просматривая выписки из редких книг, встретили: «В 1860 году Тютчев жертвует на крышу церкви сорок пудов английской жести».

Больше нет известий о замене кровли. Значит, вырванные ветром, разбросанные внизу листы как раз те самые. Значит, хотя бы одному из них – прямой путь в музей.

Подумалось: вот ведь как, туманный Альбион крыл крыши своих знаменитых зданий русским железом, которое до сих пор цело. А в России, бог ведает, в каких даях, крышу церкви покрыли английской жестью. Неисповедимы пути вещей...

Рядом с церковью старинная деревянная школа. Она тоже входила в комплекс усадьбы, соединена с церковью длинной сосновой аллеей. По склону к реке тянется старинный парк. Среди деревьев привлекает внимание кедр. Наверное, вырос от корней старого погибшего кедра.

Начиная от Знаменского, по берегам всё чаще встречаются сосны. Это неслучайно: Масловская низина с её низкими тяжёлыми грунтами осталась позади, а чем ближе к Корожечне – тем выше холмы, излюбленные места для этого дерева.

Перед устьем Кадки заметили родник. А вот и Корожечна. На том берегу растёт мрачноватый ельник, он придаёт месту первозданный нетронутый вид.

Корожечна – стремительная. А Кадка словно оцепенела: тихая, недвижимая. За два дня мы свыклись с её чуть заметным течением и воды, и времени. Мы проторили новый водный маршрут. Но он ведь не кончается, впереди у нас больше пятидесяти километров по Корожечне и Волге. У этих рек своё лицо, своя красота. Но об этом другой рассказ.

Олег Борисович Карсаков,
Мышкинский народный музей,
г. Мышкин

Кадка поэтическая

Что за горизонтом...

*Круг горизонта солнцем ограничен:
Лес, туча, молния и купол в тишине.
Мир ясен, прост и очень органичен –
Так просто всё и непонятно мне.*

*Здесь речка есть и лес всегда шумящий,
В деревне улица и тропка до реки.
А за околицей закат такой щемящий,
И на крыльчке курят мужики.*

*Но что за горизонтом там укрывлось?
И может, новый мир укрывся весь,
А дальше что? И так узнать хотелось –
С дрожаньем ног на колокольню влез.*

*Добрался – снова нет конца и края,
И выше некуда: над головою крест.
Вновь за околицей такая даль мелькает –
Поля, луга, а за Роговкой лес.*

*Вот от села дороги запетляли,
Пылят под ветром, в каждой колея;
Кого найти, чтоб точно указали,
Которая из них одна – моя.*

*Но нет провидцев в выборе дорожном,
Всё самому: равнина и овраг.
И возвратиться в детство невозможно –
Он был уж сделан, самый первый шаг.*

*И вот шагаю – горизонт уходит,
Дороги шире, больше не пылят.
Там – шумный город, множество народа,
Но всё же позовут тебя поля.*

2017 год.

Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино, Нижняя Кадка

Зимняя Кадка при селе Ордине, 1970-е годы.

Снимок П.Н. Голосова, с. Ордино

Кацкари

Парфёново. Дорофеевы

Вот как бывает: был Иван Фёдорович Дорофеев артиллеристом, сражался на фронте Первой мировой войны, но смерть свою принял не от вражеской пули, а от земляков... Демобилизовавшись, поехал он с сыном Митей на двух лошадях за дровами – в Большой лес, к Токареву. Дрова у них там были уже напилены, лежали в кострах. И вот у костров выходят токарёвские мужики: «Ты, мальчик, ёжжай домой, мы тебя не тронём!» Подождали, когда ребёнок скроется из виду, и принялись Иван Фёдоровича бить. Избили так, что, проболев с месяц, он умер. Так началось вдовство Марины Саввичны и сиротство семерых её детей. Время скрыло от нас обстоятельства, при которых была сделана эта фотография, но почему-то кажется, что цветы в руках у детей неспроста – это для отца, к которому собрались они на могилу...

Слева направо:

1. Вера – старшая из дочерей, 1905-го года. Родилась она в Мартынове – в то время, когда отец был на заработках в Питере, а мать гостила у своих родителей. На снимке Вера почти невеста – скоро и замуж. Выдадут её в соседнее Чернево за Николая Матвеева, но жить она с ним уедет в Ленинград. А потом – война. Вера Ивановна с двумя детьми эвакуируется в родное Парфёново, а муж останется в блокадном городе – там и умрёт с голоду. Вера же останется жить в деревне колхозницей. Но умерла под Ленинградом – у зятя, там и похоронена.

2. Главдя; она тоже уедет в Ленинград – вслед за сестрой. Выйдет там замуж, но с мужем разведётся. В войну её призовут в армию: в войска, охранявшие порядок в блокадном городе – в те самые, которые скидывали зажигательные бомбы с крыш. После войны Клавдия Ивановна Овсянникова работала продавцом. Замуж больше не вышла, детей не имела. Умерла и похоронена в Ленинграде.

3. Глава семейства – Марина Саввична (или «Савинова», как звали её кацкари) Дорофеева, вдова. Родом она из Мартынова, покону Цветковых. Замуж за Ивана Фёдоровича её выдали, когда ему было двадцать восемь, а ей восемнадцать. Впрочем, мужа своего она почти не видела: он то в отходе, то в действующей армии. Овдовев, Марина Саввична поднимала на ноги семерых детей. Парфёнов-

кие, конечно, ей помогали; она и сама рассказывала: «Выйду, бывало, утром на крыльчкё, а там ўзёл муки или сахара мешёчек!» Давно отпрежеживало сердце Марины Саввичны, похоронена она на Хобровском кладбище.

4. Сидит на стуле сын Николай – он самый старший из детей, с 1903 года. Родился в Питере, когда семья была в отходе, и в тамошней Успенской, что на Сенной, церкви крещён. В Питер и уехал из деревни на жительство, едва повзрослел. Кажется, был женат, но о семье его за давностью лет всё позабылось. Николай Иванович Дорофеев погибнет в годы Великой Отечественной войны, но когда, где и при каких обстоятельствах – теперь, пожалуй, уже не добиться. И в «Книге Памяти Ярославской области», и на сайте «ОБД «Меморил» есть сведения о погибших Николаях Ивановичах Дорофеевых из деревни Парфёнова – аж о двух: 1916 года рождения и 1921-го. Однако даже быстрого чтения достаточно, чтобы понять, что Николай Иванович был всё-таки один: лейтенант, сложивший свою голову в марте 1943 года под Ленинградом. «Наш» ли это Николай Иванович Дорофеев или жил в Парфёнове его полный тёзка – пока непонятно.

5. Стоит в чёрном, пожалуй, Фёдор – Фёдор Иванович Дорофеев, 1913 года рождения. Единственный из всех братьев и сестёр, кто всю свою жизнь проживёт в родном Парфёнове. Ну, разве что за исключением Финской и Великой Отечественной войн. Обе он пройдёт от начала до конца, как и отец, артиллеристом. Домой демобилизуется с двумя ранениями и медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». А женится Фёдор Иванович ещё до войны и с женой наживёт четверых детей, двое из которых останутся жить со своими семьями в Кацком стане. В колхозе будет работать молоковозом, а по выходу на пенсию – в Парфёновской пекарне. Овдовев уже в преклонном возрасте и женившись ещё раз. Умер, похоронен на Николо-Гопорском кладбище.

6. В светлой рубашке стоит, скорее всего, Митя – тот самый, который сопровождал отца в той злощасной поездке за дровами. Года рождения он 1908-го. Свою взрослую жизнь Дмитрий Иванович свяжет с Ленинградом. С фронтов Великой Отечественной войны вернётся живым, но много не на-

живёт – умрёт пятидесяти с небольшим лет от рака. Женится, будет иметь дочь, Похоронен в Ленинграде.

7. На велосипеде Александр, 1916 года рождения. И он уедет в парнях в Ленинград, и его в Великую Отечественную войну призовут в действующую армию. На сайте ОБД «Меморил» о нём такие сведения: «Дорофеев Александр Иванович, старший сержант. Служил в штате 201-й стрелковой дивизии. Ранен 10 февраля 1944 года, умер 11-го. Похоронен в Ленинградской области, в Лужском районе, в местечке Мхи – в братской могиле. Перезахоронен на гражданском кладбище посёлка Неболчи Любытинского района Новгородской области».

* * *

...Работа над составлением пояснений к фотографиям порой растягивается на годы. Сначала опрашиваются родственники и те из земляков, кто знал сфотографированных лично. Мнения приходится выслушивать разные: одним кажется, что на снимке Иван, а другим – Василий... Одни Ивана хвалят, а другие ругают... Затем идёт изучение архивных документов, с помощью которых выверяются имена, возраст, семейное положение, место жительства, работа. И документы, случается, друг другу противоречат! А затем самое трудное: понять, «почувствовать» сфотографированного, чтобы в нескольких предложениях уместить всю его жизнь.

Нынешняя фотография – из тех, работать с которой пришлось долго. Все из земляков, кому предлагалось взглянуть на неё, в один голос уверяли, что справа от Марины Саввичны сидит Фёдор Иванович: «Его лицо!» Но документы говорят об обратном – Фёдор не был старшим в семье: Николай родился вперёд него на десять лет, Дмитрий – на пять. Поэтому братья Дорофеевы распределены в пояснениях в соответствии с их возрастами. Правда, братьев-то было пятеро... Кого же не хватало? Ивана, метрики о рождении которого так и не нашлось? К тому же, как припомнилось, он увлекся фотографией; а вдруг его нет на снимке, потому что это он и сфотографировал?..

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ПАРФЁНОВО, ДОРФЕЕВЫ. Первая половина 1920-х годов.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Памяти земляка

10 апреля 2018 года в посёлке Подюга Коношского района Архангельской области умер давний читатель и автор «КЛ» Михаил Ростиславович Преображенский. Похоронили его там же, в Подюге – рядом с женой и матерью. После Михаила Ростиславовича остались сын и внуки, так что, слава Богу, за могилу есть кому ухаживать...

Своими воспоминаниями Михаил Ростиславович щедро делился с «КЛ». А рассказать ему было что! По мужской линии он праправнук хобровского диакона Феокиста Михайловича Преображенского, сын мартыновского фельдшера Ростислава Александровича Преображенского, внучатый племянник мартыновской учительницы Павлы Александровны Пятницкой и внучатый же племянник никола-топорской учительницы Людмилы Михайловны Преображенской. По материнской линии – внук ныне причисленного к лику святых тимоховского священника Михаила Дмитриевича Зеленецкого.

Впрочем, и собственная жизнь Михаила Ростиславовича достойна отдельного рассказа. Родился он 23 марта 1929 года в деревне Полянки Некоузского района в семье священника Ростислава Александровича Преображенского. Арест и заключение отца, мыкание по чужим квартирам, случайные заработки родителей – всё это мальчику Мише пришлось пережить. В конце концов, родители устроились на медицинские курсы, а в нашем кацком Николо-Топоре как раз открывался фельдшерско-акушерский пункт. Так в 1941 году Преображенские вернулись на свою историческую Родину: отец стал работать фельдшером, мать – санитаркой.

У нас в Кацком стане Михаил Преображенский закончил Рождественскую в ту пору неполную среднюю школу, а потом учился в Угличе. В 1946 году поступил в Ленинградскую лесотехническую академию, после окончания которой был направлен, как тогда говорили, «по распределению» в Архангельскую область. Всю свою трудовую биографию он отдал Подюгскому леспромхозу: работал председателем профсоюзного комитета, секретарём парторганизации и около двадцати лет – заместителем директора. Впрочем, и на заслуженном отдыхе Михаил Ростиславович оставался столь же активным: пел в хоре, писал стихи и много лет возглавлял местный Совет ветеранов. Среди многих его наград – орден «Знак Почёта».

Родным и близким Михаила Ростиславовича, и всем, кто его знал, выражаем самые искренние соболезнования. Публикуем для памяти список его литературных работ, напечатанных в «КЛ»:

1. Преображенский М.Р. «Сейте разумное, доброе, вечное...» // «КЛ» № 1-2 (96-97), январь-февраль 2000 года.
2. Преображенский М.Р. «Воспоминания о Тимохове и Николо-Топоре» // «КЛ» № 7-8 (102-103), июль-август 2000 года.
3. Преображенский М.Р. «Родословная Преображенских» // «КЛ» № 7-8 (120-121), осень 2002 года.
4. Преображенский М.Р. «Доброе слово о Н.Д. Сухопрудском» // «КЛ» № 5 (134), осень 2005 года.
5. Преображенский М.Р. «Где и как погиб Михаил Зеленецкий?» // «КЛ» № 4 (147), осень 2008 года.
6. Преображенский М.Р. «Юбилею «КЛ» посвящается» (стихи) // «КЛ» № 3 (163), лето 2012 года.
7. Преображенский М.Р. «Как две бабы белены объелись» // «КЛ» № 4 (164), осень 2012 года.

Фотографии в зрелом возрасте Михаила Ростиславовича Преображенского, к сожалению, у нас нет. Зато есть, где он в парнях – такой, каким его помнят земляки-старожилы. Надпись на обороте: «На долгую добрую память сёстрам Озеровым от Преображенского Михаила. 27 декабря 1952 года».

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей